Между идишем и ивритом

Биробиджан — осколок утопии. Можно ли на этом месте создать новую «обетованную землю»?

страницы 16–17

понедельник среда пятница
Новая газета
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
№ 13 (2734) 07.02.2018 г.

Убийство в столыпинском вагоне

Восемь этапов для больной раком заключенной

История Юлии Ротановой, осужденной за экономическое преступление, даже бесчеловечнее «дела Магнитского» — потому что системе от жертвы уже ничего не нужно

страницы 6–7

РИА Новости

4 630001 410018 18013

Сергей ВЕДЯШКИН / Агентство «Москва»

Елена освобождена из-под стражи

Аты-баты, пришли халаты

Наталья ЧЕРНОВА
обозреватель «Новой»

То, что гематолога Елену Мисюрину выпустили из СИЗО под подписку о невыезде, говорит не о вменяемости судей, а о страхе перед бунтом врачей

Практически за неделю, пока Елена Мисюрина сидела в камере, на ее защиту поднялись тысячи врачей. По большому счету, битва началась не за справедливость приговора, а за защиту профессии.

Врачебные коллективы в полном составе (и из ведущих московских клиник, и из районной глубинки) фотографировались с напечатанным на бумаге хэштегом #ЯЕленаМисюрина и выкладывали снимки в интернет. Собственно, именно эти фотографии людей в белых халатах, с достоинством смотрящих в объектив, то есть на всех нас, оказались самым сильным и действенным орудием протеста.

В течение нескольких дней (беспрецедентная скорость!) был решен вопрос о пересмотре меры пресечения. Прокуратура Юго-Западного округа Москвы потребовала отменить приговор и отправить дело на пересмотр.

Медицинское сообщество, в том числе и большое медицинское начальство, оказалось абсолютно единодушно в деле защиты коллеги. Свою позицию публично высказал заместитель мэра по социальным вопросам, врач Леонид Печатников, а президент Национальной медицинской палаты Леонид Рошаль лично пришел в суд поручиться за коллегу и выступил с заявлением о необходимости срочно законодательно закрепить независимую медицинскую экспертизу в качестве самостоятельного института.

Несколько комментариев центральным телеканалам дал и самый уважаемый гематолог страны — 90-летний академик Андрей Иванович Воробьев. Еще в начале процесса он нашел в себе силы появиться в суде. В инвалидной коляске. Его мнение в защиту Мисюриной суд не учел, и это, кстати, тоже было расценено врачами как профессиональное оскорбление.

В минувшие выходные протестную акцию планировал провести независимый профсоюз медработников «Действие», но не удалось согласовать с мэрией место проведения митинга: закрытая площадка в парке Сокольники активистов не устроила.

Градус напряжения по делу Мисюриной достиг предела: ему были посвящены ток-шоу Андрея Малахова на канале «Россия 1» и телеканала «Культура», практически никогда не совпадающих в повестке дня.

Возмущение такой амплитуды неизбежно (а так всегда бывает, когда в ход идут сильные эмоции) подменило суть проблемы. В студиях и сетях дискутировали до крика о том, виновата или нет доктор Мисюрина в смерти пациента, а не о том, что любой врач в России становится после этого прецедента уголовно уязвимым. Как верно подметил один из гостей Малахова, теперь «если сделал пункцию и получил осложнение — сядешь, не сделал, опасаясь осложнений, — тоже сядешь за неоказание помощи». Круг замкнулся, врач становится заложником уголовного правоприменения при любом нештатном сценарии. Но этот самый главный месседж медицинского сообщества — сохранения права на ошибку без угрозы уголовного преследования — в пылу дискуссии как-то заиграли.

Леонид Рошаль предложил срочно создать единую базу врачей страны и исключать из нее тех, «кто нарушает профессиональные рекомендации и этические нормы, с потерей права заниматься профессиональной деятельностью в дальнейшем». До тех пор, пока не эта норма, а уголовная ответственность будет определять будущее врача, дело Елены Мисюриной, независимо от его исхода, будет проиграно.

Явка на понижение

Эксперты пытаются объяснить очередной наезд Навального на других кандидатов в президенты

Алексей Навальный неожиданно обвинил Явлинского, Собчак и остальных кандидатов (видимо, кроме Путина) в фальсификации подписей избирателей. По его мнению, сборщики «Яблока» подделали 60% подписей, сборщики остальных кандидатов — все 99%. Дискуссия развернулась в твиттере оппозиционера, причем конкретных подтверждений для своих выводов Навальный не привел. Представители новосибирского отделения «Яблока» заметили, что такими обвинениями политик дискредитирует работу тысяч сборщиков подписей по всей стране. Навальный — вновь без предъявления аргументов — заявил в ответ: «Нет никаких тысяч сборщиков, и вы отлично это знаете».

Заметим, что полемика состоялась, когда Центризбирком готовился к финальной стадии регистрации кандидатов в президенты России. «Новая» попросила экспертов объяснить, в чем, на их взгляд, состоит политический смысл атаки Навального на конкурентов из демократического лагеря.

Дмитрий ОРЕШКИН, *политолог:*

— В этой ситуации проигрывает Навальный. Он как бы выпал из борьбы, и ему теперь остается только ругаться. Сказать, что «да, меня обыграли», — он не может. Поэтому начинает наезжать на системных либералов. Он считает, что и Явлинский, и Собчак наверняка имеют, что называется, разрешение от Кремля. А Навальный его не имеет, и это несправедливо, обидно. Но заявление о том, что «60% подписей Явлинского фейк», — очень грубо подставляет самого Навального. Он считал? Кто-нибудь давал ему эти подписи проверять? Более того, это бросает тень на его предыдущие расследования, появляются сомнения: а в прошлом, когда ты считал чьи-то доходы, ты так же легко бросался цифрами? Мне кажется, что потенциальный электорат Навального будет разочарован в таких его заявлениях. Понятно, что власть очень умно загнала его в узкий коридор диссидентства, и ему оттуда не остается ничего другого, кроме как ругать всех вокруг.

Проблема в том, что Навальный промахнулся мимо своего целевого электората. Его сторонники — это легалистский рационалистически мыслящий городской средний класс. Небедный, бывающий за рубежом и требующий от власти, по сути, одного — соблюдения закона. Навальный действовал правильно, публикуя разоблачающие материалы о коррупции, потому что это возмущает этот самый легалистский электорат. Но потом начались ошибки: он рассказывает своему электорату, что его обязаны будут зарегистрировать на выборах, но это представляет собой обман. А обманывать рационального избирателя опасно. Было понятно, что ЦИК, кто бы им ни руководил, не мог его зарегистрировать. Конституционный суд — единственный, кто имеет право интерпретировать Конституцию. И он ее проинтерпретировал таким образом, что норма, в соответствии с которой Навального отстранили, является конституционной. Можно хоть лоб разбить, пробивая стену, но правового основания для регистрации не было. И Навальный это прекрасно знал как юрист. Тем не менее он создавал для своего электората сказочный мир — мы на власть надавим, она нас зарегистрирует. И — не случилось. Легалистский базовый электорат Навального испытал некое разочарование.

Аббас ГАЛЛЯМОВ, *политолог:*

— Навальный обвинил Собчак и Явлинского, чтобы напомнить о себе своим сторонникам: «Смотрите, я жив, и я по-прежнему главный враг режима. Не перепутайте меня с Собчак и Явлинским». Навальный понимает, что однажды выпав из повестки, вернуться в нее трудно, поэтому он предпринимает все, чтобы остаться ньюсмейкером. Конечно, такие вещи не понравятся большинству оппозиционно настроенных граждан. Они бы предпочли, чтобы оппозиционеры не ругались, а выступили против режима единым фронтом. Думаю, и Навальный это понимает, но, выбирая между консолидацией оппозиции и собственным лидерством в отдельном ее сегменте, предпочитает второе.

Алексей МАКАРКИН, *политолог:*

— Конкурентам очень трудно договориться, когда у кого-то нет явного преимущества в рейтинге. Вот если у тебя 15%, а у других по одному проценту, то тогда все должны договариваться, даже если они не очень любят того, у кого 15%. А здесь рейтинги примерно сходные. К Навальному интерес в обществе выше, но Навального и побаиваются: кто-то опасается, что он слишком авторитарен, кто-то — что вообще «американский шпион». Или — если он сейчас не может договориться и пойти на коалицию, то что же будет дальше?

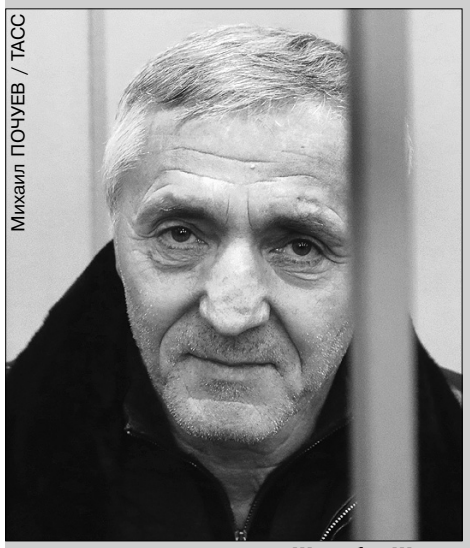
Навальный играет на себя, и другие кандидаты играют на себя. Навальному нужно максимально дискредитировать эти выборы и всех участников. Его задача — это максимальный бойкот выборов. Интересы тех, кто за ним не идет, его мало волнуют. И пока в оппозиции нет фигуры, за которой будут общепризнанные перспективы, что она может чего-то добиться на выборах, — все это будет продолжаться.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

P.S. ***Во вторник ЦИК официально зарегистрировал Владимира Путина кандидатом в президенты России. Ранее эту процедуру уже прошли представители парламентских партий — Павел Грудинин и Владимир Жириновский. В ближайшие два дня будет принято решение по остальным пяти кандидатам, успешно сдавшим подписи. Элла Памфилова посчитала «беспрецедентным» случаем то, что все кандидаты прошли этот этап регистрации.***

Вчера Басманный суд санкционировал арест ближайших соратников бывшего главы Дагестана Рамазана Абдулатипова. Под стражу были взяты премьер-министр Дагестана Абдусамад Гамидов, два вице-премьера — Шамиль Исаев и Раюдин Юсуфов (все — с приставкой и.о. после назначения главной республики Владимира Васильева), а также бывший министр науки и образования Шахабас Шахов, недавно отправленный новым главой в отставку. Всех их обвиняют в мошенничестве в особо крупном размере.

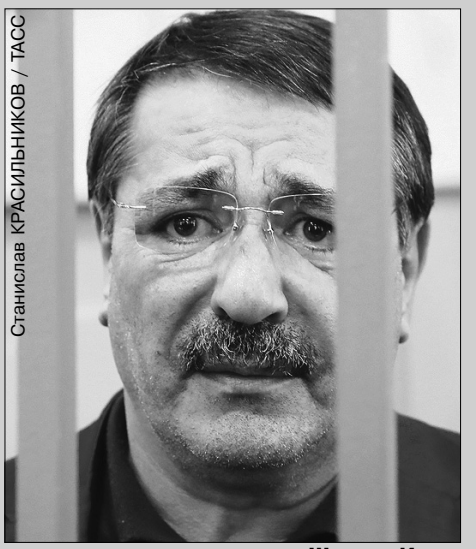
Не прошло и суток с момента ареста прежнего премьера, как глава Дагестана Васильев предложил новую кандидатуру на освободившийся пост — Артема Здунова, прежнего министра экономики Татарстана. Задержания верхушки правительства прошли в рамках работы в Дагестане спецкомиссии, состоящей из сотрудников Генпрокуратуры, ФСБ и МВД. Силовики прибыли в республику в начале этого года для детальной инспекции республики на «соблюдение законности». Напомним, по результатам этой проверки 21 января уже был арестован мэр Махачкалы Муса Мусаев, а 3 февраля — главный архитектор города Магомедрасул Гитинов. Им вменяют превышение служебных полномочий.


Михаил ПОЧУЕВ / ТАСС

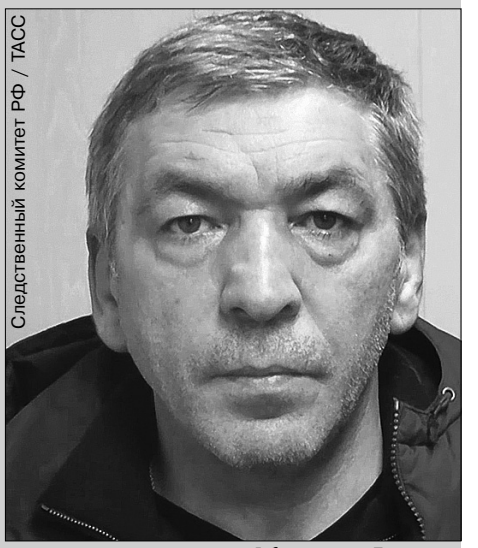
Шахабас Шахов

Следственный комитет РФ / ТАСС

Раюдин Юсуфов


Станислав КРАСИЛЬНИКОВ / ТАСС

Шамиль Исаев


Следственный комитет РФ / ТАСС

Абдусамад Гамидов

Заказчик известен, но не установлен

Зачистка верхушки дагестанского правительства дает надежду на реанимацию расследования громких убийств журналистов

В понедельник на рассвете спецназ оцепил дома и.о. вице-премьера правительства Дагестана Абдусамада Гамидова и двух его заместителей — Шамиля Исаева и Раюдина Юсуфова, чуть позже у себя дома был задержан и экс-министр науки и образования республики Шахабас Шахов. В домах чиновников прошли обыски. По итогам обыска в доме Гамидова был обнаружен целый арсенал оружия, наркотики и несколько поддельных номеров для автомобилей. Позже все четверо были доставлены в здание республиканского УФСБ. Уже тогда было понятно, что чиновников ожидает арест. Однако, в отличие от ранее арестованного мэра Махачкалы Мусы Мусаева и главного архитектора города Магомедрасула Гитинова, ключевых правительственных фигур не стали «оформлять» в республике: спецназ ФСБ конвоировал Гамидова, Исаева, Юсуфова и Шахова в аэропорт «Уйташ» на спецборт, который незамедлительно вылетел в Москву.

Обыски и задержания начались еще затемно, пока город спал, — быстро и бесшумно, без каких-либо официальных комментариев со стороны правоохранительных органов. И только когда борт с чиновниками поднялся в воздух, около двух часов дня, на сайте Следственного комитета России появилось сообщение: «Главным управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации расследуется уголовное дело, возбужденное по факту хищения денежных средств, выделенных из бюджета Республики Дагестан для реализации социальных программ на территории региона — части 4 статьи 159 УК РФ — «Мошенничество, совершенное организованной группой лиц или в особо крупном размере».

По версии следствия, в 2014 году Шахабас Шахов убедил правительство республики в необходимости приобретения в рамках реализации федеральной целевой программы «Образование» здания бывшего ресторана «Шуринка» в селении Халимбекаул Буйнакского района для его реконструкции под детский сад на 50 мест. А премьер Гамидов, в свою очередь, издал распоряжение об этом. При этом участники организованной группы (а все четверо проходят как организованная группа) заведомо знали, что стоимость бывшего ресторана с участком земли даже с учетом реконструкции составляет 12 миллионов рублей. Однако приобрели его на бюджетные деньги за 31,8 миллиона рублей.

Также, как полагает следствие, Гамидов и его зам Юсуфов совершали махинации с открытыми аукционами. В частности, такое произошло с тендером на реконструкцию здания спецучреждения для временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства. Был заключен фиктивный контракт с ООО «Гранд-Строй», составлены фальшивые акты о приемке работ. В течение 2013 и 2014 годов этой фирме из бюджета был перечислен 41 миллион рублей.

Другой вице-премьер, Шамиль Исаев, как считает следствие, с 2011 года незаконно владеет туристической базой «Орлиное гнездо», расположенной в поселке Гуниб Гунибского района. Путем хитрых махинаций Исаев обеспечил включение турбазы в республиканскую адресную инвестиционную программу на 2014 год — «с целью получения возможности хищения выделенных на создание инженерной инфраструктуры средств путем заведомо необоснованного завышения сметной стоимости работ». В результате этих действий бюджету Республики Дагестан был причинен ущерб на сумму около 35 миллионов рублей.

Выслушав аргументы следствия, Басманный суд санкционировал арест всех четверых на два месяца.

Важнейшая деталь: все задержанные чиновники входят в ближайшее окружение бывшего главы республики Рамазана Абдулатипова, досрочно отправленного в отставку в прошлом году. Наибольший интерес представляют 51-летний и.о. премьер-министра Абдусамад Гамидов и один из его заместителей — 56-летний Шамиль Исаев. При этом манипуляции с тендерами — отнюдь не самое интересное в их биографиях.

До своего назначения на пост премьера правительства в 2013 году Абдусамад Гамидов 17 лет занимал пост министра финансов, умудрившись пересидеть трех глав республики. Семья Гамидовых стала широко известна в финансовых и политических кругах республики еще в начале 90-х годов. Старший брат нынешнего премьера Гамид Гамидов в 1993 году основал здравствующий и по сей день Эльбинбанк, затем возглавлял республиканское управление Центробанка, Сбербанка, успел побывать и депутатом Госдумы. В 1996 году был назначен на пост министра финансов Дагестана, однако спустя несколько месяцев после этого назначения Гамидов-старший был убит прямо на лестнице министерства — в результате покушения. Освободившийся пост занял его младший брат и помощник во всех начинаниях Абдусамад, эту ключевую позицию он занимал почти два десятилетия. В 2013 году вновь назначенный глава республики Рамазан Абдулатипов, чувствовавший себя не совсем уверенно в республике, решил приблизить к себе финансового патриарха и назначил его главой правительства.

Вице-премьер Шамиль Исаев — экономист и ученый-агроном. На этот пост был назначен Рамазаном Абдулатиповым в 2015 году. Известно, что Исаев связан с группой компаний НК «Согрнефть», которой принадлежит крупная сеть заправок по всей республике. Также он является председателем правления крупного совместного азербайджано-дагестанского предприятия «АсераАгромир», которое занимается строительством промышленных теплиц. С 2006 года в течение 9 лет являлся депутатом Народного собрания третьего, четвертого и пятого созывов.

Однако известен Исаев больше благодаря другому обстоятельству: из-за публичных и последовательных обвинений в причастности к убийствам.

В 2009 году в своей машине в Махачкале был застрелен главный редактор дагестанской газеты «Согратль» Малик Ахмедилов. В декабре 2011 года был убит известный общественный деятель и владелец одной из самых влиятельных дагестанских газет «Черновик» Хаджимурад Камалов. Киллер расстрелял Камалова на пороге редакции в самом центре Махачкалы.

В обоих уголовных делах фигурировала фамилия Исаева. В деле Камалова Шамиль Исаев поначалу упоминался как возможный заказчик. Следователь даже заявлял ходатайство на обыск в доме Исаева, однако Исаев на тот момент являлся членом республиканского парламента, и от следственных процедур его спасла депутатская неприкосновенность.

В 2013 году глава союза журналистов Дагестана Али Камалов публично обвинил Исаева в причастности к убийствам «неудобных» журналистов. Чуть позже журналист Орхан Джемаль также обвинил депутата в причастности к этим заказным убийствам и на основе материалов уголовных дел доказал, что следствие саботирует расследование.

Исаев подал в суд на Али Камалова и Орхана Джемаля, обвинив их в клевете. Тяжбы длились больше года. Исаев выиграл их. Тем не менее вопросы к следствию по поводу причастности Шамиля Исаева к убийствам остались до сих пор.

Между тем дело Малика Ахмедилова закрыто: осуждены два киллера. Ни организатор, ни заказчик так и не установлены. Дело Хаджимурада Камалова до сих пор расследует Следственное управление СК по СКФО. Известен организатор убийства. По данным следствия, им является Магомед Абигасанов, троюродный брат вице-премьера Шамиля Исаева, на протяжении 12 лет являвшийся начальником его личной охраны. Сейчас Абигасанов находится в федеральном розыске: он подался в бега сразу после убийства Камалова. Сам Шамиль Исаев проходит по делу свидетелем.

Ирина ГОРДИЕНКО,
«Новая»

3 февраля на полуостров прибыла делегация из десяти немецких депутатов, представляющих региональные парламенты Берлина, Баден-Вюртемберга и Северного Рейна-Вестфалии. Их имена не называются, однако часть из них попала на фотографии в аэропорту Симферополя. Это берлинские депутаты Харальд Лааш, Гуннар Линдеманн, Хью Бронсон и Торстен Вайс, а также дюссельдорфские парламентарии Кристиан Блекс и Рогер Бекамп.

Вспышка справа

В Крыму были бы рады любым гостям из Европы. Но уж какие есть…

Все прибывшие в Крым немецкие парламентарии представляют партию «Альтернатива для Германии», которую в Европе многие считают националистической, а некоторые даже нацистской. Программа партии — это отрицание политики мультикультурализма и закрытие границ. Но хуже программы партии заявления ее членов. Накануне Нового, 2018 года полиция Кельна распространила памятку о мерах безопасности во время праздников на нескольких языках, в том числе и на арабском. Вице-председатель «АдГ» Беатрис фон Шторх отреагировала на это записью в твиттере: «Что, черт возьми, происходит в этой стране? Почему официальная страница полиции Северного Рейна-Вестфалии выставляет твиты на арабском? Они считают, что таким образом утихомирят варварские, осуществляющие групповые изнасилования толпы мужчин-мусульман?» Впоследствии в официальном твиттере «Альтернативы для Германии» появилось пояснение: «Все насильники являются варварами, **даже если они мусульмане**». Какое отношение к насилию имеет арабский язык — в партии не пояснили.

Восприятие истории у «АдГ» тоже неоднозначное. В сентябре прошлого года лидер партии Александр Гауланд заявил, что у Германии «есть все основания гордиться достижениями немецких солдат в двух войнах».

И вот люди с такими убеждениями прилетают на полуостров. Их приветствует председатель Национально-культурной автономии немцев Крыма Юрий Гемпель. Делегация встречается с главой Госсовета республики Владимиром Константиновым. По пути из аэропорта немецкие депутаты отмечают высокое качество крымских дорог, что сразу же подхватывают СМИ. При этом новость встает по соседству с сообщением: «В симферопольской луже маршрутка ушла под землю».

На встрече с Константиновым звучат привычные речи о необходимости снять санкции и на международном уровне признать Крым частью России. Эти слова, как мантру, ежегодно повторяют все прибывающие на полуостров иностранные политики. И, как ни странно, почти все они исповедуют крайне правые взгляды.

«Лайт-версией» заступников за российский Крым были, пожалуй, только французские депутаты, посетившие полуостров в 2015 году. Глава делегации Тьерри Мариани хотя и называл открытость Европы для мигрантов «самоубийством Старого Света», но подчеркивал при этом, что выступает против ксенофобии.

В 2016 году в Крыму побывали депутаты от итальянской партии «Лига Севера», представители которой в борьбе с толерантностью доходили до предложений запретить кебабы. Последний инцидент с «северянами» произошел на днях: баллотировавшийся от партии на муниципальных выборах житель Мачераты Лука Траяни устроил стрельбу по группе афроамериканцев. Ранения получили шесть человек. При задержании Траяни вскинул руку в фашистском приветствии и прокричал: «Да здравствует Италия!»

Братание с крайне правыми можно было бы стыдливо объяснить необходимостью признания российского статуса Крыма и снятия санкций. Но вопрос признания стоит на месте, а санкции лишь усиливаются. Причем в Европе прямо заявляют, что недовольны сотрудничеством России с европейскими националистами.

Нужна ли Крыму, 15% которого составляют мусульмане, поддержка антиисламистов — тоже вопрос спорный.

В безусловном выигрыше только сами гости из Европы. В октябре 2016 года в СМИ прошла информация, что власти Крыма подарили итальянскому парламентарию от «Лиги Севера» Стефано Вальдегамбери квартиру в курортном поселке Черноморское. Чиновники эту информацию опровергать не стали, а лишь заявили, что квартира была подарена «в качестве летней резиденции итальянского региона Венето на крымском побережье». Региона, муниципальные депутаты которого первыми в Европе приняли резолюцию о признании Крыма частью России.

Терять репутацию и платить за это — удовольствие специфическое. Справедливости ради: в Крыму были бы рады любым иностранным политикам. Но уж какие есть...

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Крым

А В ЭТО ВРЕМЯ

Украинская прокуратура открыла уголовное дело по факту посещения немецкими депутатами Крыма. Сообщается, что граждане Германии «планировали использовать свою поездку для встреч с представителями российской оккупационной власти для обсуждения с ними путей налаживания контактов с немецкой стороной».

Критически воспринимает поездку депутатов и германское правительство. Об этом заявил в понедельник официальный представитель кабмина ФРГ Штеффен Зайберт. При этом он подчеркнул, что частные поездки граждан Германии не подпадают под санкции.

(По сообщениям СМИ)

ПОД ПРЕССОМ

«Недоприговор» за «недонарод»

Белорусский суд признал авторов «Регнума» виновными, но освободил из-под стражи

9 декабря 2016 года в Минске были арестованы трое авторов информационного агентства «Регнум» — Юрий Павловец, Дмитрий Алимкин и Сергей Шиптенко. 2 февраля года нынешнего их освободили из-под стражи в зале суда. В СИЗО они провели 14 месяцев.

Приговор был обвинительным: всех троих признали виновными в разжигании национальной розни (ч.3 ст.130 УК Беларуси). По части третьей (преступление, совершенное группой лиц) предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 12 лет. Правда, в качестве группы лиц их можно представить лишь умозрительно, как авторов одного и того же ресурса. Но в жизни они не имели друг к другу никакого отношения, темы не согласовывали, хором не пели. Юрий Павловец был доцентом университета информатики и радиоэлектроники, Дмитрий Алимкин — сторожем в брестской школе, а Сергей Шиптенко когда-то работал в Академии управления, но был уволен именно за сотрудничество с «Регнумом». Всех троих приговорили к пяти годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на три года. Отказавшись от комментариев, освобожденные авторы «Регнума» покинули суд.

Приговор получился обвинительный, но символический. На время отсрочки к осужденным не применили никаких правоограничений вроде необходимости отмечаться в милиции, не покидать город, находиться по месту жительства по ночам. Так что де-факто их освободили окончательно. Кроме того, с них сняли обвинение в незаконной предпринимательской деятельности (по версии следствия, незаконным предпринимательством было получение гонораров от «Регнума»).

Конечно, все трое теперь наверняка трижды подумают, прежде чем пламенно вещать в российском информационном пространстве о том, что Беларусь — «недогосударство», белорусский язык — диалект русского и признак низкого происхождения, а белорусского народа не существует в принципе. И, трижды подумав, они наверняка предпочтут молчать. Или уехать в Россию, где на подобное есть спрос на сайтах вроде «Регнума». И не только его — в суде к материалам дела была приобщена экспертиза Роскомнадзора, который ничего противозаконного в публикациях трех авторов не нашел. Хотя вскоре после ареста представитель МИД России Мария Захарова заявляла на брифинге, что употребление слов «недострана» и «недонарод» недопустимо.

Стоило ли держать Шиптенко, Павловца и Алимкина 14 месяцев в СИЗО — вопрос, который вызвал немало споров в белорусском журналистском сообществе. Одни говорили: да, все правильно, есть статья Уголовного кодекса и соответствующая ответственность, так что пусть понесут наказание, если публично оскорбляли белорусский народ и его язык. Другие утверждали, что незачем держать их в тюрьме: забыть Герострата — и все. На мой взгляд, отправлять их в СИЗО не стоило, конечно. А вот заблокировать в Беларуси доступ к «Регнуму» — стоило. Ведь друг и товарищ «Регнума» — «Спутник и погром», сайт с тем же контентом — в январе прошлого года, спустя месяц после ареста Павловца, Алимкина и Шиптенко, был заблокирован. А «Регнум» — нет. Так что и сегодня все их тексты о «недонароде» — в открытом доступе.

Еще один вопрос, на который не могут найти ответа белорусские журналисты и аналитики, — так почему все-таки этих троих не просто арестовали для острастки, а продержали 14 месяцев в тюрьме и довели дело до суда? Вспоминают очередное обострение белорусско-российских отношений в конце 2016 года, сокращение поставок нефти из России в Беларусь, введение Беларусью безвизового режима, а Россией — пограничного. Дескать, оказались не в то время и не в том месте, попали под колеса тенденции. А на самом деле в том, что касается действий белорусской власти, мы все часто совершаем одну и ту же ошибку: ищем логику, вплетаем случаи в геополитические схемы, выстраиваем многочисленные версии государственного и международного значения. Все для того, чтобы дать сложносочиненный ответ на вопрос «почему?». Хотя в действительности нет никаких связей, логики и схем, и единственно верный ответ на этот вопрос — «по кочану».

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

ПРОЩАНИЕ

Наш друг Валера Васильев

Умер наш друг, бессменный член правления «Новой газеты» Валерий Викторович Васильев.

Создатель одной из самых продвинутых компаний в области связи, он многократно и заинтересованно поддерживал «Новую газету», начиная фактически с ее первых номеров.

После сложной операции на сердце Валера не изменил себе, по-прежнему не берег себя, оставался широким, щедрым, сильным человеком, раздававшим друзьям и семье радости жизни, которые он добывал для всех нас.

…В воскресенье он прокладывал дорогу на снегоходе, стал вытаскивать застрявшую машину, не выдержало сердце. Он всегда прокладывал дорогу сам и упрямо тащил все на себе.

Наша дружба с ним останется бесконечной.

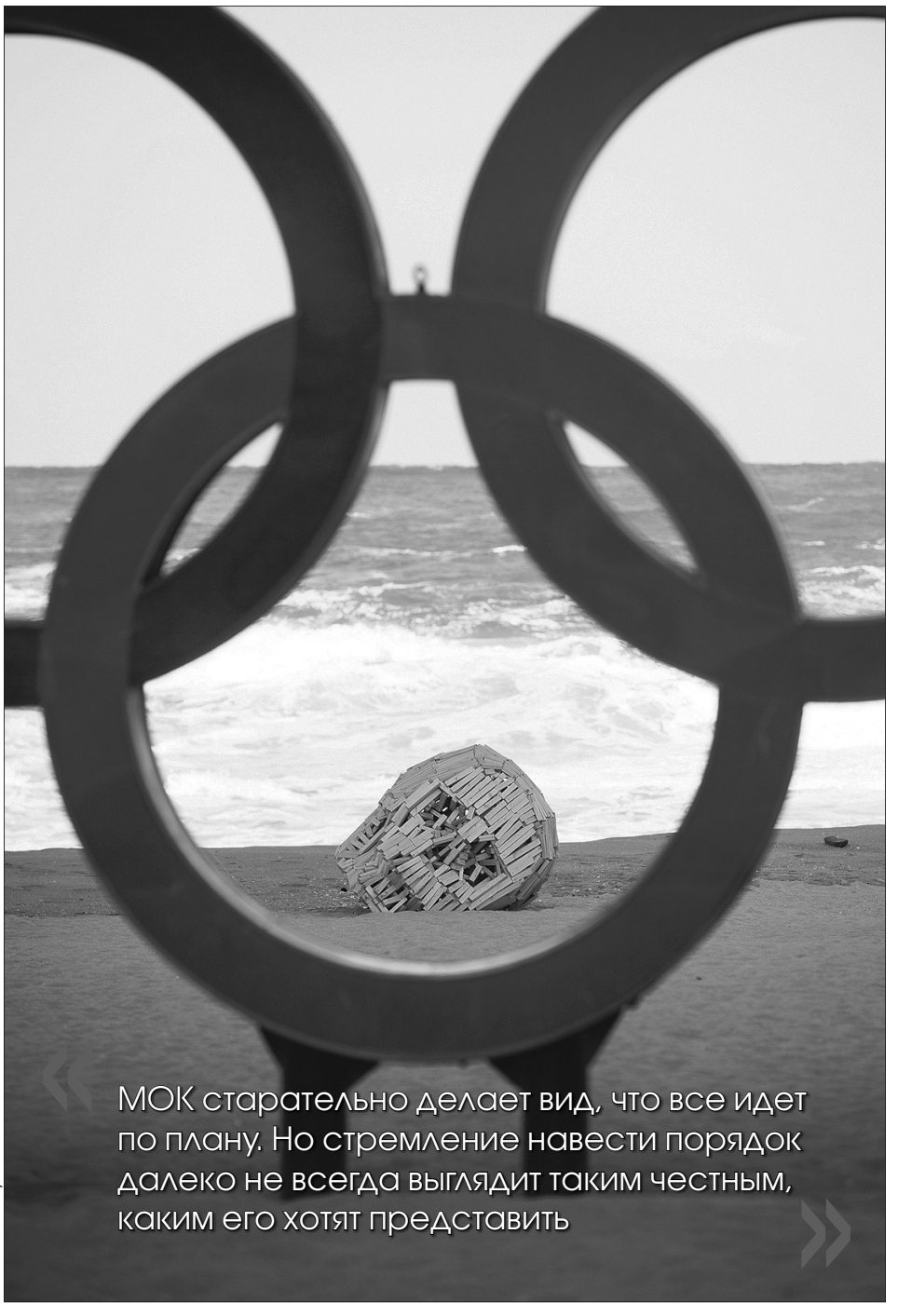
«Новая газета»

Открытие Олимпиады уже послезавтра, а радостного предвкушения как не было, так и нет. Пожалуй, такое впервые — даже перед Рио-2016, в разгар скандалов и разбирательств, такого опустошения не чувствовал. Предвкушение бывает сильнее самого события. Во всяком случае, раньше с ощущением безотчетной радости было куда как лучше. А нынче все заинтересованные лица постарались сделать так, что Игр ожидаешь, как продолжения судебного процесса. Он, собственно, сегодня утром и продолжился, и непосредственно в Пхенчхане — тоже.

Олимпиада уже пострадала, потеряв звезд, а получив взамен одни скандалы

Холодные игры

Владимир
МОЗГОВОЙ
обозреватель
«Новой»



Zuma / TASS

«МОК старательно делает вид, что все идет по плану. Но стремление навести порядок далеко не всегда выглядит таким честным, каким его хотят представить»

В контратаку пошли самые обиженные: те 32 российских спортсмена, которые проблем с допингом не имели, но которых не пригласили на Игры согласно 17 критериям. Шансы на то, что выездная сессия Спортивного арбитражного суда и на этот раз проявит отличную от МОК принципиальную позицию и порекомендует допустить к участию в Олимпиаде Ана, Устюгова, Шипулина, Столбову, Букина и других, близки к нулевым.

Арбитраж уже понял, что после оправдания 28 российских спортсменов он сам попадает под раздачу, — президент МОК Томас Бах публично выразил недовольство решением и обещал реформировать «последнюю инстанцию». 15 реабилитированных россиян, обратившихся к МОК с просьбой допустить их к участию в Играх, заведомо получили отказ.

Валери Фурнейрон как руководитель осуществлявшей фильтрацию комиссии МОК заявила, что найдены новые свидетельства причастности россиян к допинговым махинациям — без указания фамилий, но с намеком на бесполезность усилий. Член исполкома МОК Ричард Паунд, с которого два с лишним года назад и начиналась эпопея борьбы с российским допингом, посетовал на слишком мягкую позицию МОК по отношению к России. Отдельные зарубежные спортсмены пригрозили бойкотом в случае допуска к Играм реабилитированных россиян. 132-я сессия МОК, проходящая в Пхенчхане, подавляющим большинством голосов поддержала позицию организации по отношению к России, в том числе одобрила приостановление членства ее Олимпийского комитета. Критерии восстановления ОКР в правах четкостью не отличаются, и пронесет ли российская делегация флаг страны на церемонии закрытия, зависит от решения рабочей группы МОК под руководством Николь Ховерц, которая будет «оценивать общий настрой» спортсменов, тренеров, болельщиков.

Не считая присутствующих в Пхенчхане, общий настрой российской стороны сочетает не выбирающий выражений праведный гнев со стремлением выполнить все условия, какими бы драконовскими они ни были. Глас народа — «разогнать МОК», рекомендации властных структур звучат чуть мягче: реформировать зловредную организацию. Воодушевившись положительным решением арбитража по 28 спортсменам, все едины в требованиях как минимум засудить и разорить конкретных «врагов».

В раже патриотических митингов Россия забыла о том, что без повода не заварилась бы каша с не знающим границ бесконечным допинговым разбирательством. Спортивные чиновники «забыли» и о том, что согласились с декабрьским решением МОК допустить к участию в Играх только получивших специальные персональные приглашения. То, что это решение противоречит олимпийской хартии и общепринятым юридическим нормам, следовало оспорить сразу, но у нас предпочли закрыть глаза на возможные последствия. Обе стороны оказались в тупике, выхода из которого на момент начала Олимпиады не видит никто.

Коллективный иск 32 российских спортсменов поступил не только в арбитраж, но и в Суд первой инстанции трибунала Лозанны. В числе оснований — противоправный характер решения МОК, дискредитация по принципу гражданства, нанесение ущерба репутации, достоинству и профессиональной карьере. Это очень серьезные претензии, но рассмотрение их в короткий срок (в сущности, за один день) вряд ли возможно. Но проходящими в экспресс-режиме заседаниями дело вряд ли ограничится, что очень хорошо понимают и в МОК. Один из членов исполкома выразил сожаление, что Россию следовало лишить Олимпиады сразу и всю — меньше было бы хлопот.

Все хороши. Хотели как лучше, а получилась ерунда. МОК считает, что система беспрецедентных наказаний помогает России очиститься. Россия в большинстве своем считает, что организация выполняет заказ мировой закулисы, и реагирует на принимаемые меры соответственно. Попытки следовать указаниям МОК иначе, как унижение, не расцениваются. Отказ бронзовой медалистки Игр-2014, конькобежки Ольги Граф от приглашения выступить в Пхенчхане очень многими одобрен как пример правильного отношения к происходящему и по-настоящему патриотический поступок.

Олимпиада уже пострадала. Меньше звезд — ниже конкуренция. Ниже конкуренция — меньше интерес, в том числе со стороны спонсоров. А от них во многом зависит благополучие и процветание олимпийского движения. Но еще хуже ситуация с атмосферой. Когда одни считают, что их унижают, а другие — что наказали слишком мягко, выветривается дух честного соперничества. Добавляет абсурда и то, что МОК планировал ради восстановления справедливости вручить отнятые у россиян медали Сочи-2014 не где-нибудь, а именно в Пхенчхане. Как теперь быть с тем, что арбитраж признал лишение большинства из этих наград незаконным? И что обиженными и оскорбленными оказались и те, и другие?

МОК старательно делает вид, что все идет по плану, и не выражает сомнений в качестве своих решений по отношению к России. Но стремление навести порядок далеко не всегда выглядит таким честным, каким его хотят представить. Соответственно, атмосфера, в которой начинаются Игры, не дает больших оснований для оптимизма. «Олимпийским атлетам из России», допущенным к Играм, не позавидуешь. Лидеров и претендентов на медали осталось немного, психологическое напряжение зашкаливает, а любой промах по части той же атрибутики, будьте уверены, отследят как специальные люди, так и добровольцы.

В этих условиях было не до привычных разговоров о шансах и принципах формирования команд в том или ином виде спорта. Но уже сейчас ясно, что в том же биатлоне можно было предвосхитить грядущие потери и как-то смягчить ситуацию. В том, что биатлон будет представлен всего четырьмя российскими спортсменами, есть и собственная вина — кто мешал подтянуть резерв? Хотя бы от участия молодежи была бы польза, особенно с учетом того, что сезон у отстраненных лидеров — провальный.

Конечно, будут моменты, которые могут вернуть ощущение праздника. Их не может не быть: в самой природе грандиозного олимпийского форума заложено их наличие.

Но пока в Пхенчхане холодно. И не только в буквальном смысле.

РИА Новости

Больную раком осужденную отправили в колонию через восемь этапов

«Нас постоянно подгоняли лающие

В августе 2016 года Тверской суд Москвы приговорил Юлию Ротанову к шести годам лишения свободы — она обвинялась по экономической статье (дело ОАО «Славянка», «дочки» «Оборонсервиса»).

По версии следствия, руководство «Славянки», заключив с Минобороны договор на содержание и обслуживание военных городков, получило в качестве «откатов» от подрядных и субподрядных организаций около 130 миллионов рублей. Пятеро фигурантов получили сроки от 5 до 11 лет. Ротанова, исполнявшая обязанности помощника гендиректора «Славянки», 13 месяцев провела в «Лефортово», где у нее обнаружили рак второй степени. 55-летнюю женщину согласились отпустить под подписку для проведения экстренной операции в гражданской больнице. О ее диагнозе был в курсе суд первой инстанции — все медицинские документы защита представила. Однако, учитывая «степень общественной опасности совершенных преступлений», никогда до этого не судимой Ротановой Тверской суд дал реальный срок, стандартно резюмировав: «Исправление возможно только в условиях изоляции от общества».

Врач, академик РАН Андрей Воробьев, изучив историю болезни Ротановой, специально для вышестоящей инстанции — Мосгорсуда — подготовил заключение о том, что в российских тюрьмах и колониях нет возможности оказать ту помощь, которая требуется больной, а рак груди — быстрорастущее злокачественное образование, обладающее высокой склонностью к метастазированию (часто в костной системе). Но Мосгорсуд и президиум Мосгорсуда, не вдаваясь в столь «незначительные» детали, оставили приговор в силе. При этом Мосгорсуд знал — последнее УЗИ, сделанное в ноябре 2016 года в больнице «Матросской Тишины», уже показывало: имеются признаки прогрессирования заболевания, и нужно полное обследование в больнице онкологического профиля.

Но Ротанову на обследование отправлять не стали, вместо этого — отправили по этапу. За три месяца (январь, февраль, март) 2017 года Ротанова побывала на 8 этапах. Адвокат, нашедшая ее уже в восьмой колонии, вспоминает: вид у женщины был угнетенный, тряслись руки, правая вообще опухла и не работала, Ротанова заикалась и была в предынсультном состоянии.

Адвокат взяла с нее объяснения о том, как проходили этапы (записала дословно). Приводим с небольшими сокращениями.

«<...> Первое этапирование было **с 11 января до 15 января 2017 г.** из СИЗО-6 г. Москвы. Мне дали 20 минут на сборы. В машине-автозаке привезли на железнодорожный вокзал к столыпинскому вагону (*специальные вагоны для перевозки заключенных до мест отбывания наказаний. — **Ред.***). <...> До поезда нас постоянно подгоняли конвойные с лающими собаками. После выполненной в декабре 2013 года операции на правой молочной железе по поводу рака я была предупреждена хирургом о том, что мне категорически нельзя поднимать тяжести более 3 кг, так как в правой руке отсутствуют лимфоузлы и лимфатические сосуды. Но во время этапов я, как и остальные заключенные, должна была сама носить свои личные вещи. У меня было 4 сумки <...> одежда, документы, продукты. Одна сумка висела у меня на шее, другие я несла в руках, одну из сумок просто тащила по снегу, через железнодорожные пути, иногда спотыкаясь и падая в сугроб.

В то время стоял крепкий мороз. Нас постоянно подгоняли, не давали передохнуть. Потом стремительно распределили по металлическим клеткам в вагоне. Я в отсеке была одна. В других клетках были осужденные мужчины. В вагоне было очень холодно и темно. Практически не было отопления. Лампочки тускло светили лишь в зоне конвойных <...>. Мужчины почти постоянно курили <...>, было очень тяжело дышать. <...> Чтобы проветривать помещение, напротив отсека, где находилась я, постоянно было открыто окно, из которого сильно дуло.

Металлическая полка, на которой я спала, была твердой и холодной: ни одеяла, ни матраса там нет. Это не предусмотрено правилами перевозки заключенных. Спать можно было, расположившись на полке головой к проходу, чтобы конвойные тебя видели. Именно в проходе и было открыто окно. Я очень мерзла. Почти двое суток я находилась в этом вагоне.

На второй день пути я почувствовала себя очень плохо, правая рука от тяжестей сильно опухла и стала неестественно розового цвета, я не могла ее согнуть в локтевом суставе, пальцы онемели, я их перестала чувствовать. <...> У меня были сильные головные боли, темнело в глазах, меня стало знобить, лицо также опухло — от обострившегося гайморита, появились кашель и боль в грудной клетке, обострился хронический цистит. После выполненной в 2011 году операции на мочевом пузыре и на фоне обострившегося цистита у меня появились частые позывы к мочеиспусканию. Но в туалет выводили строго в определенное время и поочередно. <...>

Меня этапировали в ФКУ СИЗО-2 г. Кирова. По прибытии я сообщила о своем самочувствии инспекторам. Но к врачу меня не вывели. Более того, изъяли мои лекарственные препараты, которые я должна принимать ежедневно: противоопухолевые гормональные лекарства и таблетки, назначенные неврологом. Меня, больную, поместили в очень холодную одиночную камеру с видеонаблюдением. В оконной раме в камере было только одно стекло, и оно было треснутым. В то время на улице была температура минус 30 градусов.

Столыпинский вагон

Владимир РЯБЧИКОВ / ТАСС

Несмотря на мое состояние, мне сразу запретили ложиться или садиться на «шконку» (кровать) до отбоя. Я могла сидеть только на металлическом холодном стуле, приваренном к полу под разбитым окном. В камере была только холодная вода. За сутки нахождения в этой камере я почувствовала себя окончательно больной и разбитой: чувство жара сменял озноб, я очень боялась потерять сознание, в глазах было темно, из-за слабости во всем теле я с трудом передвигалась по камере. Правая рука опухла еще больше и болела, пальцы онемели, я их совсем не чувствовала, также сильно болела правая половина груди, в месте проведенной операции.

15.01.2012 меня вывезли на второй этап из СИЗО-2 г. Кирова. <...> Я с трудом волочила сумки с вещами по сугробам. Надо было двигаться перебежками, без отдыха, конвойные с собаками постоянно нас подгоняли. Вирусная инфекция обострилась: слабость и боль во всем теле, особенно в позвоночнике и ногах, <...> сильный кашель и боль в груди, дрожь рук и головы, судороги в ногах. Меня доставили в ФКУ СИЗО-5 г. Перми. Я обратилась за медицинской помощью на месте. Мне выдали мои же лекарства, изъятые на этапе, и дали разрешение на два одеяла. Больше никакой медицинской помощи не было! В камере не было горячей воды, а температура воздуха в помещении не превышала плюс 15 градусов. Лекарств от простудного заболевания в колонии нет. <...>

23.01.2017 меня вывезли на 3-й этап: в ФКУ ИК-18 г. Кунгур Пермского края. <...> Я передала всю информацию о своих заболеваниях, о том, что я инвалид 2-й гр. Инспекторы видели мое самочувствие. Но, несмотря на все это, мне выделили спальное место на 2-м ярусе. Койку на первом этаже нужно было «заслужить» или получить ее по распоряжению начальства колонии. 12 дней я, с почти не функционирующей правой рукой, болями в позвоночнике и нижних конечностях, с изматывающими ночными судорогами, должна была взбираться на 2-й ярус. А рано утром, на подъеме, без промедлений должна была вставать с кровати на построение. <...>

Только через 12 дней меня принял начальник медчасти. Он выписал разрешение на установку деревянного щита на кровать, иначе железные прутья кровати впивались в тело и пережимали нервные окончания, из-за чего боль, сковывающая позвоночник и ноги, становилась просто невыносимой, судороги были мучительны. Из-за этого по ночам я не могла спать. И только после консультации начальника мне определили спальное место на первом ярусе. Начальник медчасти (Акулов А.А.) сразу предупредил, что мои заболевания очень сложные и необходима специфическая медицинская помощь, которую он не может оказать мне из-за отсутствия специалистов и медпрепаратов. <...>

Четвертый этап состоялся очень неожиданно. С меня вдруг сняли статус БС (*бывший сотрудник. — **Ред.***), и по прави-

PhotoXPress

собаки»

лам я больше не могла находиться в ФКУ ИК-18 г. Кунгур, где отбывают наказание только бывшие сотрудники правоохранительных органов. В связи с ошибкой, допущенной сотрудниками ФСИН РФ, которые мне присвоили статус «БС», я была вынуждена пережить тяжелый этап из Москвы в Пермь — в колонию, где отбывают наказание бывшие сотрудники правоохранительных органов. Меня отправили в ФКУ СИЗО-5 г. Перми. <...> Однако состояние моего здоровья резко ухудшилось, и было принято решение об этапировании меня в больницу.

Пятый этап состоялся **13.02.2017** в больницу № 1 ФКУЗ МСЧ-59 ФСИН России, г. Пермь. Меня в числе других заключенных перевозили в автозаке. В машину «набивали» очень много людей. Все в буквальном смысле сидели друг на друге. В камерах или сортировочных, где меня размещали для досмотра, приходилось находиться в очень прокуренных помещениях. Я никогда не курила, мне запрещено по медпоказаниям не то что курить, находиться рядом с курящими. Я это объясняла при транспортировках, но мне грубо отвечали, что «свободных мест для некурящих нет!».

В больницу № 1 г. Перми я поступила в хирургическое отделение <...>. Главной задачей врачей было НЕ ПРОВОДИТЬ необходимые обследования и лечение, а быстрее выписать меня для дальнейшего этапа. Консультации врачей были быстрыми, невнимательными, мне говорили, что у меня «все нормально». <...> Это не так! Из-за проведенной операции на правой молочной железе в обычное время мне больших усилий стоит поднимать правую руку выше уровня плеч. Нестерпимая боль в коленных и тазобедренных суставах. <...> Костная система разрушается. Мне необходимо регулярное наблюдение ревматолога. Таких специалистов в колонии нет! <...> Мне ежегодно необходимо проходить курс инфузионной терапии с бисфосфонатами, направленной на улучшение состояния костей. Это назначение специалистов еще до ареста. <...>

> «Мне ясно дали понять, что мое здоровье только в моих руках и что мне будет очень тяжело находиться в колониях с такими заболеваниями!»

Главной целью моего пребывания в больнице было обследование на наличие раковых метастазов. Мне выполнили УЗИ брюшной полости дважды: один раз в больнице № 1, другой — в онкодиспансере. УЗИ больницы никаких патологических изменений в органах не выявило. А УЗИ онкоцентра обнаружило камень в желчном пузыре <...>. Что вовсе не вошло в выписку. Хирург на словах порекомендовал повременить с операцией, так как в условиях колонии — отсутствие должного наблюдения и возможности правильного питания — трудно будет восстановиться после операции.

<...> Моя костная система, кроме пальпаторного (на ощупь) обследования коленных суставов и рентгенографии тазобедренных суставов, не обследовалась. Но боли в костях и позвоночнике после изнуряющих переездов из колонии в колонию значительно усилились. А метастазы после рака молочной железы очень часто развиваются именно в костях.

<...> Я постоянно жаловалась на острые головные боли, на потемнение в глазах, головокружение и полуобморочное состояние. Артериальное давление поднималось с нормального уровня 90—100/60—80 мм рт. ст. до критических показателей в 240—260/120—140 мм рт. ст. Я инвалид второй группы по причине транзисторных ишемических атак. У меня часты эпизоды потери сознания. В условиях стресса и отсутствия должного наблюдения и лечения может случиться инсульт. Я жаловалась на это доктору. Но оценка моего неврологического статуса не входила в планы данной госпитализации. <...> Меня очень беспокоят приступы сильно выраженной дрожи в конечностях и резко развивающегося заикания. <...> У меня развилась гипертоническая болезнь <...>, хроническая сердечная недостаточность, есть риск сердечно-сосудистых осложнений (крайне высокий). Но расшифровка ЭКГ, выполненная в больнице и внесенная в выписку, соответствует электрокардиограмме почти здорового и молодого человека.

<...> Врачи понимали тяжесть моего состояния, но все, что при обследовании настораживало или приводило их в беспокойство, говорилось мне на словах, не под запись. Мне ясно дали понять, что мое здоровье только в моих руках и что мне будет очень тяжело находиться в колониях с такими заболеваниями! В выписку же были внесены результаты, которые указывают на мое «удовлетворительное состояние».

<...> Шестое этапирование прошло с **29.03.2017** из больницы № 1 в ФКУ СИЗО-5 г. Перми. В СИЗО я была помещена в камеру с большим числом курящих людей: было более 20 человек. Постоянная сильная задымленность вызывала усиление головных болей, появление сухого удушающего кашля, постоянное головокружение, из-за которого я передвигалась, часто держась за стену.

Седьмой этап состоялся с **03.04.2017** в ФКУ СИЗО-2 г. Соликамска. <...> Все время я находилась в столыпинском холодном вагоне. В одном отсеке со мной находились еще 12 человек. Сутки я провела в сидячем положении, так как места для того, чтобы лечь, не было вовсе <...>. После этого боли в позвоночнике и тазобедренных суставах стали невыносимыми.

<...> В колонии в г. Соликамске я также пробыла в холодной камере. Теплая вода была лишь по утрам. В камере бегали мыши. <...> Меня постоянно мучили боли в желудке и кишечнике, я не могла кушать ту пищу, которую выдавали в колонии. Она была очень жирной. И после нее боли усиливались <...>.

Восьмое этапирование состоялось **05.04.2017** в ФКУ ИК-28, г. Березники. Внезапное этапирование после выписки из больницы № 1, постоянный стресс, переохлаждение, нахождение в душных, прокуренных камерах, отсутствие должного медицинского лечения усугубили и без того тяжелое течение моих заболеваний: я не сплю по ночам, меня беспокоят непрекращающиеся судороги в ногах, боль в правой половине груди и правой руке, <...> участились боли в затылочной области головы, появились потемнение в глазах, головокружение, нестерпимые боли в ногах и позвоночнике, развилось выраженное заикание <...>. Во время очередного приступа головной боли у меня открылось носовое кровотечение.

В ФКУ ИК-28 г. Березники мне недвусмысленно дали понять: в данных условиях мне помочь ничем не могут, а для госпитализации у меня «острых показаний нет». Более того, моему адвокату выдали справку о том, что я чувствую себя «удовлетворительно» и за медицинской помощью не обращалась. Это полностью противоречит реальной обстановке <...>».

Адвокаты Ротановой сейчас пытаются обжаловать приговор в Верховном суде исключительно в части размера назначенного наказания, не касаясь вопросов доказанности вины. Не потому что с приговором Ротанова согласна, просто смягчение наказания может реально спасти ей жизнь. Совершенно очевидно, что даже госпитализация в тюремную больницу не изменит ситуации. Высока вероятность того, что до окончания срока она просто не доживет, и будет умирать медленно и мучительно.

Не думаю, что государство рухнет от того, что Ротановой снизят наказание. Что выиграет страна от того, что очередной человек в XXI веке умрет в российской колонии просто потому, что не дождался медицинской помощи?

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

СПРАВКА «НОВОЙ»

В российских тюрьмах погибает 6 человек на 1000 заключенных

По официальной статистике ФСИН, за последние четыре года почти треть смертей (32%) в местах лишения свободы происходит из-за ВИЧ-инфекции. На втором месте — смерти «по другим причинам» (без уточнений) — таких 29% от всех смертей. На третьем месте — сердечно-сосудистые заболевания (22%).

В то же время конкретных цифр, сколько за год умирает или погибает заключенных, ни ФСИН, ни другие ведомства не предоставляют.

В 2015 году генеральный прокурор Юрий Чайка констатировал высокую смертность в СИЗО и колониях — 3977 человек за год. При этом он признал, что 87% заключенных скончались от заболеваний, в том числе из-за «слабой медицинской базы, медленного обновления оборудования, отсутствия некоторых видов медуслуг».

Между тем, как говорят «Новой» эксперты проекта «Зона права», за цифрами официальной статистики не видно реальной картины: в колониях и тюрьмах умирает гораздо больше людей, и не только из-за ВИЧ (отсутствия терапии) или проблем с сердцем, среди причин — онкозаболевания, туберкулез, самоубийства/доведение до самоубийства и просто убийства со стороны сокамерников или администрации.

В 2013 году Россия стала лидером среди европейских стран по смертности заключенных. Эксперты Совета Европы насчитали в российских тюрьмах 4200 смертей, в том числе 461 самоубийство. Смертность составляла 6 человек на 1000 заключенных.

Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР
обозреватель «Новой»

Новая программа ядерной модернизации США может означать конец эпохи разоружения

Не будите спящего гиганта

Массированное ядерное разоружение началось после подписания Михаилом Горбачевым и Рональдом Рейганом в 1987 году договора о ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности (РСМД) и продолжалось 30 лет. Во всяком случае, в Америке, где общее количество постоянно боеготовых ядерных зарядов (тактических и стратегических) снизилось за это время почти в 10 раз. Последнее мощное разоруженческое усилие предпринял Барак Обама — убежденный сторонник полного ядерного разоружения («глобальный ноль»).

В 2010 году в Праге Обама и Дмитрий Медведев подписали договор об ограничении стратегических вооружений СНВ-3, который обе стороны окончательно выполнили на этой неделе и который не привел к значительным сокращениям стратегических носителей ядерного оружия. В 2010-м Обама подписал Nuclear Posture Review (NPR-2010) — план развития ядерных вооружений, который предусматривал дальнейшее ядерное разоружение в развитие СНВ-3, но Москва отказалась всерьез это обсуждать. Тогда Вашингтон приступил к массированному одностороннему сворачиванию ядерных сил, что также совпало с общим существенным сокращением оборонных расходов.

В 2010—2012 годах были полностью списаны в утиль все ядерные крылатые ракеты большой дальности (КРБД) BGM-109A Tomahawk, а их боевые блоки — демонтированы. В результате у ВМФ США не осталось никакого ядерного тактического оружия. Вообще-то еще в 1991 году Михаил Горбачев и президент США Джордж Буш обменялись письмами, договорившись снять с кораблей и складировать все нестратегическое морское вооружение, включая КРБД. Но эта договоренность не была оформлена договором, поэтому нет никакого механизма проверки. В результате решений об односторонней ликвидации различных классов тактического ядерного оружия, принятых разными американскими президентами за последние 30 лет, у США осталось лишь несколько неуправляемых тактических ядерных бомб B61-11 регулируемой мощности и несколько старых истребителей-бомбардировщиков F-15, подготовленных для их применения.

Кроме того, пара сотен бомб B61-11 складированы в Европе для ВВС союзников по НАТО на случай войны с РФ. Поскольку война с Россией почти 30 лет казалась европейцам немыслимой, их летчики давно всерьез не готовились применять ядерные бомбы, а самолеты, когда-то приписанные для таких задач, давно устарели или пришли в негодность.

Обама и, наверное, другие в Вашингтоне надеялись, что на одностороннее ядерное разоружение Москва ответит аналогичным образом, но не тут-то было. Россия последние лет двадцать, ссылаясь на раздутую генералами и политиканами «западную угрозу», разрабатывала и развертывала новые стратегические и тактические носители ядерных вооружений. Новые межконтинентальные ракеты: «Тополь-М», «Ярс», «Булава», «Синева», «Лидер», КРБД большой (до 5000 км) дальности Х-101/102; нестратегические морские КРБД «Калибр», оперативно-тактические «Искандеры». На вооружении остались также ядерные глубинные бомбы и торпеды, мегатонные боезаряды для перехватчиков ПРО системы А-135, которые также можно использовать для ударов по наземным целям на дальностях до 2500 км, ядерные БЧ для противокорабельных и зенитных ракет большой дальности. К 2018 году сложилась ситуация, когда по стратегическим силам между РФ и США существует примерное равенство в соответствии с договором СНВ-3, а по «нестратегическим» — у США почти ноль, только некорректируемые бомбы B61 с недееспособными носителями, а у ВС РФ — неучтенные тысячи боезарядов с высокоточными современными системами доставки.

Во всяком случае, именно так описывают ситуацию обществу и начальству генералы Пентагона в новой Nuclear Posture Review (NPR-2018). На объединенной коллегии МО РФ в декабре 2016-го президент Владимир Путин объявил: «Сегодня мы сильнее любого потенциального агрессора. Любого». И добавил, что «многое нужно сделать по линии укрепления ядерной триады, совершенствования системы СПРН, в ВКС».

> «России, у которой ВВП в 30 раз меньше, чем у стран НАТО, придется нелегко»

В Пентагоне Путина радостно поддержали и потребовали собственного «довооружения», «укрепления» и модернизации. Дональд Трамп во время предвыборной кампании всячески поносил одностороннее обамовское разоружение и обещал вновь сделать Америку «великой» и «№ 1».

В США сегодня нет ни одной развернутой ядерной системы разработки моложе 1991 года. Теперь по NPR-2018 будут создавать и развертывать новые стратегические подлодки Columbia-class, новые МБР вместо Minuteman-III, новый стратегический бомбардировщик «Стелс» B-21. Будут создавать новую КРБД, которую при Обаме отказывались финансировать за ненадобностью. Она тоже будет «стелс» и очень большой дальности — в 5000 или даже больше километров.

Впрочем, все эти модернизации — дело на десятилетия, а объявленное отставание в нестратегических ядерных вооружениях Пентагон постарается ликвидировать побыстрее. В российских военных кругах уже давно, с девяностых, разрабатывается замысел так называемой «ядерной деэскалации конфликтов». Первыми публично известными масштабными учениями с применением «ядерной деэскалации» были «Запад-99» летом 1999-го — в то время, когда НАТО бомбило Югославию. По сценарию «Запада-99» между РФ и НАТО разгорается региональный конфликт в балтийском регионе вокруг Калининградского анклава. По ходу конфликта ВС РФ несут потери, и чтобы обратить вспять орды врагов, наносится ограниченный ядерный удар по одной-двум целям в Европе (не в США, чтобы те в ответ не ударили всеми своими МБР). Испуганные западные слабаки впадают в панику, отступают и сдаются, а США отказываются вступать в глобальный ядерный конфликт и жертвовать своей страной ради Европы. Так мыслится «ядерная деэскалация». С тех пор все ключевые ежегодные учения (например, «Запад-2017») заканчиваются победой российского оружия, отражением агрессора и непременным учебным пуском ядерных ракет.

В NPR-2018 предполагаемой российской «ядерной деэскалации» уделено большое внимание. В качестве контрмеры на каждой из 14 лодок Ohio-class на одну-две из 24 ракет Trident-2 установят боеголовки малой регулируемой мощности — в 20 килотонн или меньше. Это можно сделать быстро, сравнительно дешево, и это заполнит на время лакуну в тактическом ядерном вооружении. Типа, в ходе «ядерной деэскалации» русские уничтожат пару целей в Европе (или в Азии), а Америка в отместку, зеркально — пару провинциальных городов в РФ вместе с обитателями. После этого обе стороны одумываются и начинают переговоры — ядерное сдерживание работает.

Конечно, для долгосрочного решения вопроса в NPR-2018 прописано создать и развернуть новую ядерную морскую КРБД вместо списанной BGM-109A Tomahawk. Она должна быть «стелс» и «умная», способная точно уничтожать не только стационарные, но и преследовать движущиеся цели, зависать-барражировать, ожидая появления нужной цели, вести в полете двухсторонние переговоры, менять по приказу цели по ходу выполнения миссии и т.д. Размещать их предполагается на новых многоцелевых подлодках Virginia-class, но потенциально и на других кораблях-носителях КРБД Tomahawk. Вообще интеллектуализация ядерного американского оружия — основная тенденция NPR-2018.

В NPR-2018, конечно, упоминается угроза, исходящая от Китая и КНДР, но они, очевидно, меньше интересуют Пентагон. Не тот калибр угроз, не те возможности развертывания контрмер и всяких дорогостоящих модернизаций. Кроме того, то, что годится против России, скорее всего, сойдет и для китайцев с корейцами. Известно, что американские МБР самые точные, поэтому китайские, корейские и русские военные стараются размещать побольше мобильных ракет в дополнение к стационарным шахтным. И используют более мощные боеголовки.

В ходе российской программы перевооружения и модернизации, на которую уже истратили до триллиона долларов, российские военные и ВПК действительно сумели многого добиться, хотя использовался в основном так называемый «задел» — унаследованные от СССР технологии и разработки восьмидесятых. Кроме того, некоторые западные технологии и наработки двойного и военного назначения удалось импортировать и освоить до Крыма и до санкций.

Теперь оборонные бюджеты начинают расти в западных странах, и там начинается перевооружение. В этой гонке России, у которой ВВП в 30 раз меньше, чем у стран НАТО в сумме, наука с образованием деградировали, советский «задел» исчерпан, а санкции заморозили импорт передовых технологий, — придется нелегко. Новые умные американские ракеты будут сами выискивать подвижные цели, и ставка на мобильные ракетные установки окажется битой.

Японскому адмиралу Исороку Ямамото в голливудском фильме про вероломное нападение на Перл-Харбор в 1941 году, когда была уничтожена большая часть Тихоокеанского флота США и Япония на время добилась превосходства на море, приписали высказывание: «Мы разбудили спящего гиганта и наполнили его страшной решимостью». В наши дни эта фраза становится угрожающе актуальной.

Фото — **PhotoXPress**

«НОВАЯ ГАЗЕТА» СРЕДА.
№13 07. 02. 2018

Украинский ПОРЯДОК

AP / TASS

Национальные дружинники принимают присягу. Киев, 28 января

Это не то, что вы подумали, а начало новой избирательной кампании

В воскресенье, 28 января, по центру Киева маршировали шесть сотен мужчин. Начали с аллеи Небесной сотни, места, где зимой 2014-го пролилась кровь защитников Майдана. Потом — по Крещатику и дальше, до самой тюремной крепости-музея «Косой капонир», где во внутреннем дворе, уже в сумерках и огнях факелов на снегу, совершили «чин записяженья», то есть приняли присягу.

Откровенно говоря, Киев и не такое за последние годы видел. И да, свободные люди имеют право передвигаться строем. Однако были детали, которые заставляли прохожих останавливаться и провожать колонну взглядом.

Во-первых, униформа: серо-черная, «шплиттертарн», добротная даже на вид. А на куртках логотип «Национальные дружины». Кто такие? Лица многих прикрыты масками-балаклавами, хотя по выправке, по бородам понятно — не только пацаны-студенты необстрелянные шагают. Во-вторых, ни единого государственного флага над колонной. Только штандарты в тон камуфляжу, со стилизованным тризубом...

Наиболее сильное впечатление на обывателей произвело «записяженье». Мрачно-торжественный видеоролик о камерном мероприятии сняли и выпустили в свет — пусть народ встрепенется! — пиарщики партии «Национальный корпус». Дали понять, что «Национальные дружины» — серьезное детище полка «Азов», поскольку в состав новой организации записалось достаточное число ветеранов АТО. Дружинников «благословлял» экс-комбат «Азова», лидер партии «Национальный корпус», внефракционный депутат Рады Андрей Билецкий. И делал это так называемой печатью князя Святослава Храброго, исторической реликвией, которую летом военного 2016-го, не раскрывая деталей спецоперации, лично вернул в Украину из России.

— Нас много. Мы не боимся применить силу, чтобы установить на улицах украинский порядок! Порядок, который принесет добробут (*благосостояние. — укр.*) в каждую украинскую семью! — билось эхо в стены «Косого капонира».

Чистильщики

Главной целью «Национальные дружины» заявили охрану общественного порядка — без упоминания роли полиции. Цитирую страницу «Дружин» в фейсбуке: «Мы те, кто берет на себя самую грязную работу в мире. Мы чистим украинские улицы от гнили типа наркоманов и алкашни». Остальные цели выглядели не менее масштабно: оборона Украины (без упоминания армии), защита малого и среднего бизнеса, популяризация здорового образа жизни.

Попутно выяснилось, что новая ГОшка (*громадська, то есть общественная организация. —* **О. М.**) не так уж и нова. Свидетельство о регистрации, о чем свидетельствует сайт минюста, выдано чин по чину в мае минувшего года. Отцами-основателями выступили физические лица, бывшие бойцы «Азова». В областях, отчитывалось руководство «Дружин», ставшее ньюсмейкерами, создано 18 подразделений, и число желающих утверждать «украинский порядок» растет в геометрической прогрессии. Достаточно заполнить анкету на странице в соцсетях, пройти собеседование, ну и указать, имеет ли соискатель личное, зарегистрированное огнестрельное оружие... В случае полномасштабной войны, сказано на странице, именно «Нацдружины» станут основой территориальной обороны. Тут же комментарий спикера партии «Национальный корпус»: «Это не милитарное образование, оружия у них нет!»

О том, что в Украине легализованы отряды штурмовиков, оповестили не только кремлевские СМИ. Не только деятели Оппоблока (в девичестве — регионалы), но и аффилированные с ними политики из других партий и движений понесли в массы дурную весть: Украина повторяет путь Германии 30-х. И что за серыми теперь уж точно придут черные, чтобы устраивать погромы, жечь «не те» книги, уничтожать граждан «не тех» политических взглядов, национальности либо ориентации и т.п.

Но и те, кто не впадал в крайности, требовали разъяснений — от власти и от «чистильщиков».

Добро через силу

Эфирного времени в телерадиопространстве Украины хватало, чтобы командир «Дружин» и экс-командир полка «Азов» Игорь «Черкас» Михайленко и его заместители, а также представители силовых структур, депутаты, эксперты — юристы и правозащитники со всех сторон оценили законнорожденную инициативу.

Именно так: «чистильщики» опирались на закон Украины «Об участии граждан в охране общественного порядка и государственной границы», принятый в 2000 году. Документ разрешал создавать добровольные народные дружины на собраниях граждан, спасать людей в чрезвычайных ситуациях, сообщать о преступлениях и задерживать преступников. Отдельная статья оговаривала право дружинников на газовое и травматическое оружие. Но закон гласил: без координации с МВД и пограничниками, а также за пределами обозначенных полномочий дружины не имеют права действовать.

Руководители «Дружин» задавали встречные риторические вопросы. Разве криминогенная ситуация в стране, где длится военный конфликт, не требует вмешательства добровольцев так же, как оборона Украины от агрессора в 2014 году? Разве ресурса полиции достаточно для обеспечения безопасности законопослушного населения? Разве воспитание здоровой, патриотичной молодежи противоречит интересам общества?

«Порыв — святое дело. Реализация порыва — только в сотрудничестве с нами», — настаивали спикеры от МВД, напоминая о прерогативе на насилие со стороны государства и о качестве силовых органов после реформы (110 тысяч полицейских, из них свыше 40 процентов — с опытом боевых действий, 60 тысяч нацгвардейцев, из них 30 процентов — воевали). Способны, мол, остудить излишне горячие головы. Дружинники соглашались: конечно-конечно, как же без сотрудничества! Плюс уроки мужества в школах...

Для юристов контекст был очевидным: впереди — конкуренция с полицией за доверие территориальных громад, которые, кстати, не делегировали новоявленной организации право себя охранять, воспитывать и наказывать. Однако большинство украинцев скорее поддержат «Дружины» — есть в стране общественный запрос на порядок. Такой вот феномен. На Майданы выходят и голосуют за «сильного лидера» одни и те же люди...

> «Даже те, кто не впадал в крайности, требовали разъяснений — от власти и от «чистильщиков»»

Сомнительно выглядела и заявленная «Дружинами» цель защищать малый и средний бизнес. В дискуссиях смогли вспомнить лишь разборки с застройками, где участвуют, стенка на стенку, кулачные бойцы с арматурой и в балаклавах, но без опознавательных знаков, и разгромленный в столице, в ноябре прошлого года, ряд киосков лотереи «МолодьСпортЛото» — в рамках борьбы с игроманией. За «МСЛ», по данным «Азова», стоял российский капитал, которому потворствовала власть. Очевидцы рассказывали, как разгоряченные активисты предлагали заодно сносить палатки «Национальной лотереи Украины», попадавшиеся по пути, чтобы молодняк с гарантией пошел в спортзал, а не деньги просаживать. Но получили жесткий отказ: «Этих — ни в коем случае не трогать!»

По словам командиров, финансирование организации осуществляют сознательные анонимные бизнесмены, но много средств пока не нужно. Ведь тренировки три раза в неделю в спорткомплексе завода «АТЕК», где база «Азова», для дружинников бесплатны. А брендовую единообразную форму каждый купил за свои. «В военторге?» — язвили журналисты.

Печать храброго князя

О том, что под масками дружинников скрываются простые «титушки» — тупой ресурс для корпоративных войн, я бы не говорила. Идейная мотивация участников, «железного кулака авангарда украинского национализма», высока.

Назвать дружинами «карманной армии» кого-то из верхушки нынешней власти? «Ни Аваков, ни Порошенко для нас не являются даже минимально авторитетными государственными лицами. Эта власть упустила шанс», — позицию командира Игоря Михайленко целиком разделяли его соратники. Последние сомнения, не игра ли для отвода глаз, развеяло заявление министра МВД Авакова, долгое время опиравшегося на «Азов»: «Я как министр не позволю, чтобы были параллельные структуры, которые пытаются на улицах вести себя как альтернативные милитарные формирования».

На «Дружины» имеет влияние единственная политическая фигура. Андрей Билецкий идеально попадает в образ современного князя Святослава Храброго: воин, интеллектуал, спортсмен, радикальный националист, в коррупции не замечен. Минувшим летом Билецкий заявил о своих президентских амбициях. А к парламентским выборам пообещал объединить весь правый фланг — «Свободу», «Правый сектор» (*запрещенный в РФ. —* **Ред.**) и т.д.

Пока намерения выглядят политической декларацией.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

«Про проценты я тогда не

Агентство по страхованию вкладов (АСВ) через суд требует у клиентов вернуть деньги, снятые ими со своих счетов накануне отзыва лицензии у ряда банков из Татарстана. Около 500 исков такого типа были направлены, в частности, бывшим вкладчикам Татфондбанка, действия АСВ коснулись и клиентов других финансовых организаций. Иск может быть подан вне зависимости от того, насколько добросовестными были действия вкладчиков, то есть знали ли они о скором отзыве лицензии или просто распоряжались своими собственными деньгами на свое усмотрение. АСВ обосновывает свои действия тем, что были отмечены случаи «предпочтительного удовлетворения требований отдельных кредиторов в ущерб другим».

Истории людей, которые спасли свои вклады в банках, но теперь получили иски от государства

После скандала в прессе глава АСВ Юрий Исаев сообщил, что около половины исков могут быть отозваны, но только в том случае, если клиент забрал вклад с истекшим сроком, а не с действующего депозита с потерей процентов — с точки зрения АСВ именно такое поведение является подозрительным. Чтобы получить повестку в суд, достаточно было лишь досрочно снять свой вклад из банка, находившегося в зоне риска.

После возвращения денег по иску АСВ пострадавшим клиентам в соответствии с законом выплатят до 1,4 млн рублей, при этом возврат части вклада сверх этой суммы не гарантирован. Если средств для возврата денег у клиента нет, ему самому может грозить банкротство.

Ситуация вокруг Татфондбанка стала источником серьезной социальной напряженности. Несколько дней назад в Казани на митинге обманутых вкладчиков были задержаны 40 человек. Среди бывших вкладчиков Татфондбанка и других разорившихся банков популярно полуконспирологическое мнение о том, что иски АСВ к физическим и юридическим лицам, снявшим деньги накануне банкротства, всего лишь отвлекающий маневр. А подлинная проблема состоит в том, что финансовые власти и правоохранительные органы не предъявляют претензии к крупным игрокам, которые вывели свои активы из банков и остались при этом в тени.

«Новая» публикует истории людей, которые спасли свои деньги из тонущих банков, но теперь столкнулись с претензиями со стороны АСВ.

Иван, сын бывшего вкладчика Татфондбанка, Санкт-Петербург:

— Моему отцу Евгению (*имена изменены по просьбе героев*. — **Ред.**) в этом году исполнится 80 лет. В 2016 году он открыл вклад в Санкт-Петербургском филиале Татфондбанка в размере 1,8 млн рублей — это были всего его сбережения, все, что заработал за жизнь. В то время Татфондбанк предлагал привлекательные ставки по вкладам и вел активную рекламную кампанию. Перед открытием вклада мой папа посоветовался со мной. Я знал, что 50% банка принадлежит правительству Татарстана. Также ЦБ доверил этому банку санацию банка «Советский». В связи с этим не было оснований не доверять почти государственному банку.

2 декабря 2016 года папа пришел в банк, как делал это многократно, для того чтобы получить наличными часть суммы (200 тысяч рублей) с вклада, в связи с жизненной необходимостью. 300 тысяч он перевел на вклад, который был открыт у его супруги (моей мамы) в этом же банке. Сумма в размере 1,4 млн рублей была сразу же внесена на новый депозит в этом же банке. Операции были абсолютно рядовые. Филиал банка функционировал в обычном режиме. Никаких ограничений на операции, на снятие наличных не было. Когда стало известно о крахе Татфондбанка, папа с мамой обратились за страховым возмещением, которое им было выплачено.

7 января 2018 года папа получил определение из арбитражного суда города Казани, о том, что он является ответчиком. Истец — ПАО «Татфондбанк» (конкурсный управляющий АСВ) — требует оспорить сделку по закрытию вклада 2 декабря 2016 года.

Там было написано, что суд был назначен на 12.01.2018, то есть через 5 дней после получения письма. Причем в определении было написано, что в дальнейшем он не будет получать информацию по почте, а должен самостоятельно узнавать о времени и месте следующих заседаний или отдельных процессуальных действиях, используя сеть интернет. Естественно, человеку в возрасте 80 лет, не имеющему компьютера, сделать это практически невозможно.

Я пробовал это сделать самостоятельно и ответственно заявляю, что найти информацию на сайте арбитражного суда Казани невозможно, так как процесс идет в рамках одного огромного дела о банкротстве Татфондбанка. И для того чтобы найти информацию о предстоящем судебном заседании, необходимо просмотреть тысячи страниц в формате pdf.

Таким образом, в силу географической удаленности, достаточно преклонного возраста, абсолютной информационной недоступности, отсутствия средств на квалифицированную юридическую помощь человек не может себя защитить от этого абсолютно репрессивного механизма.

Основные доводы АСВ о том, что вкладчики, переоформившие вклады или совершившие какие-либо расходные операции, были заранее осведомлены о рисках, не соответствуют действительности. Еще раз обращу внимание, что в петербургском филиале Татфондбанка никаких ограничений на операции не было. Банк обязан по требованию вкладчика выдать его средства в соответствии с заключенным договором. Обычный вкладчик не может знать о каких-либо проблемах в банке раньше, чем об этом напишут СМИ. Первая публикация в «Коммерсанте» о проблемах в Татфондбанке была 7 декабря 2016 года.

И это абсолютно естественно, что после таких публикаций вкладчики ринутся за своими деньгами. А папе банка сразу предложили новый продукт «Сберегательный сертификат», у него процентная ставка была чуть выше, чем у вкладов, но он не застрахован АСВ (об этом я узнал позже). В то время у меня еще имелись деньги, которые мне собрали родители для лечения моей старшей дочери. У нее в мае 2016 года обнаружилась онкология, удалили селезенку, провели 6 курсов химиотерапии, 2 курса лучевой терапии. Это довольно продолжительный процесс — где-то полтора-два года. На другой день после покупки первого сертификата я купил еще один на эти деньги, потому что боялся хранить большие суммы дома.

12 декабря я обналичил оба сертификата и увез деньги из банка, не подозревая о том, что у Интехбанка какие-то проблемы. Мы ведь с семьей думали только о том, что дочку придется отправлять на лечение. Денег свободных не было, почти все ушло на нее, вот и снял большую сумму в банке. И родителям как раз в тот момент нужны стали деньги. Отцу и теще нужно было провести операции. Я забрал деньги из банка, потеряв проценты, о которых в то время вообще не думал.

Прошел год. В двадцатых числах декабря 2017 года приходит иск из АСВ с требованием взыскать у меня все эти деньги. Я был шокирован. Денег этих у меня уже давно нет. Они все ушли на лечение, на реабилитацию дочки. В иске написали, что картотека платежей была заведена 14 декабря, а я снимал 12-го (соответственно, заявку на снятие наличных сделал за день-два до этого), а тогда не было никаких очередей, и деньги давали всем. В АСВ утверждают, что банк должен был завести картотеку 12-го числа, а моя-то вина в чем? Я про картотеку сейчас только узнал, когда начал следить за делом в интернете. Заявление в арбитражном суде два раза оставили без движения, потому что АСВ недоплатило госпошлину. После 9 февраля суд объявит новый день для заседания. Я не знаю, что будет. Вся семья переживает и волнуется, болеть уже начали из-за давления и стресса.

Сария Романова, бывшая вкладчица Татфондбанка, Казань:

— 30 ноября 2016 года я сняла миллион рублей. В этот же день деньги положила обратно в Татфондбанк. Затем 2 декабря мы еще раз сняли деньги, только сумма была поменьше. И через три дня вернули эти деньги обратно. Перед

> «Денег этих у меня уже давно нет. Они все ушли на лечение дочери»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

думал»

КОММЕНТАРИЙ

Павел МЕДВЕДЕВ,
финансовый омбудсмен:

— Если банк попал в трудное положение и не в состоянии расплатиться со всеми своими кредиторами, он не имеет права платить лишь некоторым из них. И так остальным не хватит денег на стопроцентные выплаты, а если кому-то заплатить полностью, то остальным достанется еще меньше. И не важно, знает ли получивший деньги вкладчик, что ему заплатили за счет других, или нет. Так написано в законе, и с точки зрения тех, кто помнит о том, что у палки всегда два конца, это справедливый закон. Беда в том, что законодатель сказал справедливое «А», но забыл сказать «Б». «Б» должно было бы определить, кто отвечает за нарушение справедливого «А». И наказывать надо только виноватого. Совершить незаконные выплаты мог только сотрудник банка. Он — активная сторона и, следовательно, должен понести ответственность.

Новым годом, 29 декабря 2017 года, я пошла на почту и получила письмо, где говорилось, что на меня подали иск в суд о возврате 1 миллиона рублей, которые я взяла и вернула в ноябре. Я отнесла отзыв в арбитражный суд. На заседании представитель АСВ и судья переглянулись и ничего не решили, так как я деньги вернула — дела нет. Мне сказали прийти в суд за разъяснением в марте.

Я перенервничала и начала себя плохо чувствовать. Я была очень напугана, ведь на счету я хранила деньги мамы, которой 88 лет. Мама — труженик тыла. Отец — участник Великой Отечественной войны, а деда (коммуниста и революционера) посадили как врага народа, но через пару лет реабилитировали. Несмотря на это, у нас в семье до сих пор считается, что Советский Союз — великая страна, которая не может обмануть народ. Поэтому до моей мамы до сих пор не доходит, что государство могло так с нами поступить. В первое время она говорила, что это я ее обокрала и спрятала где-то деньги. Она их копила для моей сестры, которая с рождения имеет синдром Дауна. Вот если мама, не дай бог, умрет и за сестрой придется мне ухаживать. А у меня пенсия 12 тысяч рублей, а квартплата 6 тысяч рублей.

По оценкам юристов, мое дело, скорее всего, закроют, потому что у них нет ничего против меня. Посмотрим, что будет в марте в «разъяснении». Меня больше волнует уже то, что среди вкладчиков есть люди, которые намеренно снимали большие суммы в декабре, по несколько миллионов рублей за раз, а их никто не судит, потому что они «блатные». А что если среди исков, которые хотят отозвать, будут эти «блатные»?

Анастасия КУЦ —
специально для «Новой»

МРОТ фронт

Прибавку к минимальной зарплате максимально отсрочивают

Хорошо живем. Минимальная зарплата достигла 23 тысяч рублей. С такой зарплатой — хоть в ресторан. Там филе-миньон из вагю стоит как раз 23 тысячи. Плохо только то, что официанту на чай ничего не останется.

Предвижу вопросы. Несколько человек спросят, что такое вагю и где этот ресторан? И несколько миллионов искренне поинтересуются, где это у нас минимальная зарплата — 23 тысячи? Давайте по порядку. Вагю — это японская корова, которую кормят как на убой (что в дальнейшем и подтверждается) и поят пивом. А также дают этой корове крепкий напиток саке, который она пьет как лошадь. Ресторан находится в Москве (адрес в распоряжении редакции имеется). А минимальная зарплата в 23 тысячи рублей теперь будет выплачиваться в Магаданской области. Кто гонится за длинным рублем, тому — на Колыму.

В остальной России рубли покороче. Даже после недавней прибавки, которую назвали принципиальной, минимальный размер оплаты труда (МРОТ) установлен в размере лишь 9489 рублей в месяц. Это уже не на ресторан. Хотя в привокзальной стекляшке с такими деньгами посидеть можно.

Почему декабрьскую прибавку назвали принципиальной? Потому что правительство гуманно довело МРОТ до прожиточного минимума. Как же 5 миллионов работающих граждан великой страны жили на зарплату, которая была ниже прожиточного минимума? Спрашивать об этом — все равно что интересоваться, как в древности люди дожили до первой зарплаты.

И вот теперь этим миллионам работников осталось дотянуть до прибавки.

Тут кто-то может удивиться: «Так ведь уже дотянули! Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» в новой редакции вступил в силу с 1 января. Иди к окошечку кассы и любуйся суммой прописью».

Да, вроде можно пойти и полюбоваться. Тем более что в некоторых регионах установили повышенный МРОТ. Пусть не такой оглушительный, как в Магаданской области, но все же и не 9489 рублей. Так, в Марий Эл минимальная зарплата довольно щедро установлена в размере 10 047 рублей. Но с ее получением возникли временные трудности. Сразу 230 руководителей предприятий республики отказались платить работникам эти немыслимые деньги. Не совсем отказались, а отложили прибавку — кто на сентябрь, а кто и на декабрь. Кто от бедности, а кто и от жадности. Оказывается, законодательство это допускает — лишь бы в 2018 году прибавили. И тем, кто в ожидании ходит мимо бухгалтерии на цыпочках и боится сбить главбуха со счета, остается порадоваться, что год не високосный — иначе прибавку лишний день ждали бы.

Ясное дело, не торопятся с прибавками не только работодатели в Марий Эл. Вот и в Башкирии, где новый МРОТ аж 10 912 рублей, только за один январский день Центр занятости населения при министерстве труда республики выставил 81 вакансию с зарплатой и пониже, и потоньше. На такие жалованья любезно приглашаются фельдшеры, медсестры, воспитатели детских садов... Портал Proufu.ru сообщает, что самая низкая из предлагаемых зарплат — 4330 рублей.

Вот так. А мы с вами — про корову вагю. Да за 4330 рублей вам подадут только стакан молока от этой коровы.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Тундра-фильм

Якутское кино — это территория, существующая отдельно от российской. На самом конце света

Фотограф **Юрий КОЗЫРЕВ** решил посмотреть, что же на самом деле представляет собой Якутский Голливуд. Он выбрал зиму, потому что холод и Якутия в нашем сознании слиты воедино. Его проводником стал Георгий Николаев, заместитель директора самого большого якутского кинотеатра «Лена». Он и рассказывал много интересных историй про «местное кино», которое сегодня смотрят и по всей России, и за рубежом. При создании киноиндустрии местные власти, конечно, помогают, но основной бюджет — камера и время. И люди, безусловно. Самые обычные люди, готовые сниматься бесплатно.
Среди историй есть одна — про двух мальчиков, потерявшихся в тундре. Они 45 дней скитались, ползли едва живые… и выжили. Узнав про это, местные киношники разыскали парней, долго уговаривали их сняться в кино. Но они не захотели снова в тундру. Фильм про них все же сняли.

Деревенский учитель Дмитрий Давыдов (в центре) работает над своим вторым фильмом — социальной драмой «Костер», на создание которой он взял кредит 10 000 евро (*В 2017 году фильм удостоен трех наград Национального кинофестиваля дебютов «Движение» и приза канадского ImagineNATIV.* — Ред.) **Николай Солдатов (слева) — пенсионер, работает на мини-отопительной станции местного магазина. Исполнитель главной роли Алексей Устинов (справа), бывший водитель грузовика. Все актеры живут в Амге, маленьком городе в 160 км от Якутска. Якутск, Ноябрь. 2015 г.**

«Якутский Тарантино» Степан Бурнашев (слева) — на съемках своего нового фильма ужасов «Черная сила», в котором актера Владимира Седельникова (в центре) будет преследовать виртуальный зомби. Он называет его «экспериментальным», потому что над фильмом работает команда всего из двух человек: Степан и его приятель Евгений Осипов (справа). Актер Владимир, пилот в реальной жизни, мечтает снять свой собственный фильм — что-то вроде Индианы Джонса. Якутск, Ноябрь. 2015 г.

Репетиция в Якутской опере: «Князь Игорь» Александра Бородина. Андрей Борисов, режиссер оперы и бывший министр культуры Якутска, снял самый дорогой фильм Якутии — о Цхинси-хане, который с треском провалился. Якутск, Ноябрь. 2015 г.

Константин Тимофеев (в очках) любит жанр хоррор. Он снял свой первый фильм ужасов, когда ему было десять лет и он жил в деревне. Константин учился в Петербурге, потом вернулся в Якутск. «Здесь мы можем придумать все новое, как мы хотим». Бюджет его нового фильма «Странные мечты» — о серийном убийце в Якутске, около 5000 евро. Фильм частично снят на старой фабрике, где производятся сапоги. Актеры — друзья, он никогда не работает с профессионалами. Якутск. Ноябрь, 2015 г.

Василий Булатов (справа, в клетчатой рубашке) на съемочной площадке первого якутского ситкома. Команда обычно работает в ночное время, после основной работы, так как сериал делается без средств. Якутск, Ноябрь. 2015 г.

Команда ДетСат, сокращенно от «Дети Саха-театра», славится своими комедиями. Их фильмы — блокбастеры в Якутске. Алексей Егоров (крайний справа) в настоящее время является руководителем местного театра, Дмитрий Шчаддрин (в центре, в капюшоне) стал режиссером фильма государственной кинокомпании Саха, а Степан Порядин (в красной куртке) — новая молодая звезда кино Якутии. Якутск, Ноябрь. 2015 г.

Подробнее о «Якутском Голливуде» читайте в материале **Ларисы МАЛЮКОВОЙ «Сахавуд: снято!»** в №90 от 10.08.17

Самый смертоносный

В Красноярске надеются, что к приезду президента смог над городом развеется

В Красноярске в минус 20 моют дорожные ограждения и бордюры: готовятся к приезду Владимира Путина. Ждут 7 февраля. Вода подтекает на дорогу и замерзает, но, в конце концов, не грязными же отбойниками встречать президента?

К его прилету развеется и смог. Режим НМУ (неблагоприятных метеоусловий, препятствующих рассеиванию загрязняющих веществ), когда горожанам предлагают город покинуть или закупорить окна, задраить люки, мыть полы, промывать нос и горло и не выходить без острой надобности из дома, объявили вечером 2 февраля на три дня, вечером 5-го продлили еще на сутки.

За эти четыре дня Красноярск совершил прорыв, твердо обосновавшись в топ-10 городов мира с самым грязным воздухом (по данным интернет-мониторинга AirVisual, демонстрирующего состояние воздуха в крупных городах мира в режиме реального времени). В выходные с индексом 251 Красноярск завоевал безусловное лидерство, потом немного сдал, и вечером в понедельник снова вырвался на первое место с индексом 199. На втором месте в тот вечер была Дакка (186), на третьем Калькутта (185). Далее — города Пакистана, Ирана, Непала, Индии, Китая, Монголии, Афганистана.

Красноярск попал в эту сеть мониторинга недавно — горожане начали устанавливать датчики дисперсных частиц размером до 2.5 микрометра (они считаются самыми опасными для здоровья, но в воздухе Красноярска официальные посты их не улавливают и не анализируют). Данные собираются на сайт krasnoyarsk.nebo, где можно ознакомиться с реальностью того, что за твоим окном, а далее, как и с тысяч других датчиков по всей планете, эта информация анализируется AirVisual. Красноярский альтернативный мониторинг власти попытались прикрыть («Новая» об этом писала в декабре), но пока без успеха, и вот проблему Красноярска хоть где-то заметили, и он сам получил еще одну возможность увидеть себя со стороны.

Впрочем, а то мы не знали. Тут давно зреет мысль, что пора бороться за статус «экологических беженцев» — и тем, кто уже Красноярск навсегда покинул, и тем, кто собирается — только из-за его воздуха, который видно. Надеяться на организованную государством эвакуацию не приходится: Красноярск не Припять.

А ведь могли бы жить. Не сбегать. Красивейшие ландшафты, фантастическая река и горы. Люди настоящие кругом, сильные, искренние. Приличные школы, театры, зарплаты.

Дакка, которую мы, наконец, сделали, тоже некогда процветала.

Как и год назад, Путин прилетает в Красноярск, чтобы (ожидания объявлены) посетить спортивные сооружения и оценить подготовку к Универсиаде, намеченной здесь через год. Почему-то это малозначимое в спортивном мире и мало кому интересное даже в Красноярске мероприятие президенту кажется важней выяснения обстоятельств, почему миллионный город постигла экологическая катастрофа. Вероятно, дело в международном статусе соревнований. А угасание города — процесс сугубо внутренний и малоинтересный.

Напомню, что город травят бизнес-активы Олега Дерипаски (он на первом месте) и Андрея Мельниченко (второй). Причем вклад Дерипаски определяющий и решающий.

Владимир Путин стал избранным президентом 26 марта 2000 года. 1 апреля 2000 года Олег Дерипаска взял Красноярский алюминиевый завод: ворота КрАЗа распахнулись перед кортежем из Саяногорска. За минувшие 18 лет КрАЗ нарастил выплавку металла на 200 тысяч тонн в год — с 800 тысяч до 1 млн. За эти же годы в Красноярске стала резко расти заболеваемость раком. Край и без того стабильно превышал среднероссийские показатели этой беды, но вот как фиксируют ее рост в последних госдокладах. Данные Роспотребнадзора: среднегодовой темп с 2004-го по 2014-й роста уровня заболеваемости населения злокачественными новообразованиями в целом по краю составил 2,27%. С 2005-го по 2015-й — уже 2,5%. А вот тот же среднегодовой темп роста, посчитанный краевым Минэкологии, на протяжении 2011–2015 годов — 4,99%. У детей до 14 лет за два года, с 2013-го по 2015-й, случаи рака, по сведениям Роспотребнадзора, выросли почти вдвое.

Вместо «прироста рака» написалось «пророста рока» — мы это так и воспринимаем, и, разумеется, все ускоряющийся прирост/прирост на фоне наращивания мощностей КрАЗа — лишь совпадение.

Только еще несколько штрихов. В последнем госдокладе Минприроды РФ, обнародованном перед новогодними праздниками, единственный миллионник, попавший в топ-20 городов России с наибольшим уровнем загрязнения — Красноярск. А красноярское подразделение РУСАЛа не входит даже в десятку крупных краевых налогоплательщиков. Несмотря на то, что плавит металла больше всех в мире.

Не Путин и не Дерипаска построили Красноярскую ГЭС и КрАЗ. Но за 18 лет (а для Красноярска это годы Путина-Дерипаски) экологическая тема здесь стала критичной, вышла на первое место. Город не знает — выживет ли.

В 90-е Красноярский край голосовал так, как страна в целом. Избирательные участки здесь закрывались на 4 часа раньше, чем в Москве, и по красноярским результатам можно было предсказывать выбор страны. С первой половины нулевых эта зеркальность исчезла. В частности, Путин и ЕР набирали тут голосов всегда меньше, чем по стране. Не потому ли, что за эти 18 лет, когда рост цен на добываемое в Сибири сырье, на здешнюю продукцию первого передела бил все рекорды, самой Сибири от этого ничего не перепало? Не оттого ли, что цинизм сегодняшней мегаполии бьет и советский, и бандитов, правивших КрАЗом в 90-е?

> «Красноярск отбил у Дакки звание грязнейшего мегаполиса планеты. Более тысячи дополнительных смертей ежегодно: их причина не война, не теракты — один только воздух»

«Неприемлемые риски»

В Красноярске сейчас некому устанавливать связь между выбросами грязи, розой ветров и параметрами смертности, хотя ранее это делалось; в мировой же науке в последние годы публикации о связи заводских выбросов с изменениями здоровья и смертности населения идут тысячами. Показательны работы Д. Рыбакова (Карельский научный центр РАН) из маленького Петрозаводска, установившего тесные статистические связи между изменением показателей смертности и количеством выбрасываемых ведущих загрязняющих компонентов, причем влияние выбросов зависит от ветра.

В поверженном Красноярске уже давно молятся не колесу, а ветру. Неблагоприятные метеоусловия здесь — это штиль, а шквал, ураган — отличная погода. Она выгоняет смог. (Визиты президента — это тоже всегда замечательная новость, смога в эти часы не бывает. Но он же не останется здесь жить.)

В Кирове О. Тулякова сравнительно исследовала здоровье детей с рождения до 6 лет в экологически благополучных и неблагоприятных районах: загрязнение атмосферы негативно влияет на всё, но в первую очередь на нервную систему. Почему такие исследования не проводятся в крупных городах? И в городах, которыми владеют крупнейшие бизнес-корпорации?

Из аналитического обзора профильного исследовательского центра Минздрава РФ явствует, что показатели заболеваемости психическими расстройствами различаются в разы, если сравнивать напичканный грязными производствами Сибирский федеральный округ (максимальные уровни) и Северо-Кавказский (минимальные). А если сравнивать отдельные регионы, различия усугубляются. Например, по показателям первичной заболеваемости Алтайский край превышает Чечню в 24,8 раза. Можно сравнивать, конечно, и не с Чечней и Ингушетией, с чуть менее благополучной Москвой — все равно разница впечатляет.

Коллектив московских и красноярских ученых (С. Новиков, Т. Шашина, Н. Додина, В. Кислицын, Л. Воробьева, Д. Горяев, И. Тихонова, С. Куркатов) установил, что в воздухе Красноярского края контролируются только 52% канцерогенов, выбрасываемых промышленностью, в других средах — от 20% (почва, пищевые продукты) до 48% (питьевая вода), а 10 канцерогенов не контролировались здесь нигде.

В другом коллективном научном исследовании (Р. Арутюнян, Л. Воробьева, С. Панченко, Р. Бакин, С. Новиков, Т. Шашина, Н. Додина, Д. Горяев, И. Тихонова, С. Куркатов, С. Скударнов, О. Иванова) зафиксировано: «В Красноярске с загрязнением воздуха связано до 112 преждевременных смертей в год на 100 тыс. человек. Суммарный прогнозируемый ущерб здоровью населения восьми городов (*Красноярского края*. — **А. Т.**), где ведется мониторинг качества атмосферного воздуха и проживает 1,56 млн человек, оценивается в 2007 дополнительных случаев смерти в год. [...] Индивидуальные канцерогенные риски для населения исследованных городов превышают рекомендованный Роспотребнадзором уровень приемлемого риска. Самому высокому суммарному канцерогенному риску — с превышением в 8,8 раза — подвергается население Красноярска. [...] Значения многосредового канцерогенного пожизненного риска, связанного с загрязнением атмосферного воздуха, питьевой воды и почвы, в 8-ми исследованных городах края также выше уровня приемлемого риска для населения. Максимальные значения пожизненного риска характерны для Ачинска и Красноярска. Они находятся на верхней границе диапазона, приемлемого для профессиональных групп, и неприемлемы для населения в целом. Появление таких уровней риска требует разработки и проведения экстренных оздоровительных мероприятий. В большинстве городов края основной вклад в суммарный многосредовой риск вносит загрязнение атмосферного воздуха. В Красноярске он достигает 99,5%, в Норильске — свыше 60%».

Эти выводы обнародованы в 2014 году.

Сами виноваты

Накануне президентского визита КрАЗ, как водится, отчитался: «Наибольший вклад в снижение выбросов привнесли мероприятия по внедрению усовершенствованной технологии электролиза «Экологический Содерберг». По итогам работы в 2017 году завод снизил объемы выбросов, в сравнении с 2016 годом, на 1,8%». А врио губернатора Александр Усс еще 12 декабря подписал с владельцами

Митинг в Красноярске

Фото автора

ВОЗДУХ в мире

крупнейших компаний, работающих в регионе, — Дерипаской, Мельниченко и Потаниным меморандум о взаимодействии. Как рассказано общественности, благодаря Уссу бизнес скинется на 584 млрд — дескать, инвестиции в «устойчивое развитие края». В действительности это не вливания в краевое благополучие, а плановые цифры финансирования компаниями собственных производственных площадок, обновления средств производства. К капитальным вложениям добавили социальные программы, раньше обозначавшиеся отдельной строкой. Получилось чуть не три краевых бюджета — и это любопытное свидетельство о стране, в которой мы оказались. Бюджеты развития корпораций куда больше бюджетов огромных территорий, которые они вычерпывают и уничтожают (а что до бюджета Красноярска, то стоимость лишь одной последней яхты Мельниченко больше его доходной части). А раз так, то какие сомнения в исходе этой истории и этого города?

Надежд на перенос КрАЗа, его закрытие, резкое уменьшение мощностей, чего требовали последние красноярские митинги, нет. Значит, он должен бы поменять технологию, перейти на обожженные аноды, а не те паллиативы («экоСодерберг»), что внедряет из экономии. То есть РУСАЛу следует сделать ровно то, что уже давно сделано во всем мире и что предусматривали в отношении КрАЗа и коммунисты. И уже начали это осуществлять. Вот что добавляет физик Валентин Данилов (Красноярский научный центр РАН): «Алюминий КрАЗа действительно возможно сделать зеленым, безуглеродным, не имеющим аналогов в мире — если не только перейти на обожженные аноды, но и утилизировать сбросное тепло от электролиза в систему теплоснабжения города или тепличное хозяйство». Ранее В. Данилов, В. Суслов (Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск), П. Поляков (Сибирский федуниверситет) и недавно скончавшийся Р. Хлебопрос (Сибирский федуниверситет, Красноярский научный центр РАН) оценивали эффект для Красноярска только от этих мер как 50-процентное общее снижение выбросов загрязняющих веществ.

Угольные ТЭЦ Мельниченко меньше бы смердели, если подать в трубы центрального отопления воду, нагретую сбрасываемым теплом КрАЗа. А если Красноярская ГЭС (тоже Дерипаски), питающая КрАЗ, дала бы электричество городу, угля можно было бы жечь еще меньше. А уж если бы Дерипаска озаботился замораживанием 300-километровой полыньи в нижнем бьефе красноярской ГЭС, что парит в морозы с образованием вредных аэрозолей от выбросов его же КрАЗа... Да еще сибирским газом, а не углем сибирские города смогли бы отапливаться... Но это, понятно, проблемы Красноярска, а не Дерипаски.

Только что бывший электролизник расплавленных солей М. отсудил у РУСАЛа 300 тысяч рублей за заболевание легких. После увольнения у М. нашли «профессиональную обструктивную болезнь легких, связанную с воздействием химических веществ». Степень утраты трудоспособности — 60%, вторая группа инвалидности. Краевой суд подтвердил вину РУСАЛа, оставив в силе вердикт райсуда. Ответчик же просил уменьшить эту сумму (напомню — 300 тысяч рублей), ссылаясь на отсутствие вины работодателя и заявив, что истец получил заболевание из-за того, что «сам долго работал на вредном производстве» (цитирую сообщение суда).

Ну да, такой вот народ. Сами работают. Сами себя травят.

Экологическая катастрофа в Красноярске — возможно, не главная проблема России. Но уж очень показательная. Вопросов к бизнесу и чиновникам нет. Лишь к обществу, которое вполне устраивает загибающийся Красноярск и вообще этот список из 20 самых загрязненных городов России — в нем только азиатская ее часть. Понятно: отсюда три четверти российского экспорта, а за все надо платить. Вот пусть и платят.

Раковыми клетками часто называют — ради усиления эффекта — какую-то расползающуюся с периферии смертную беду. И неужели не видно, что окраины — это действительно уже не только нефть и металл? Это — посмотрите еще раз на цифры в госдокладах, на статистику — раковые клетки. А они убивают весь организм. Не надо обманываться — так не бывает, чтобы Москва тратила миллиарды на праздники, а Красноярск чах от смердящего завода.

А если и бывает, то когда-нибудь это кончится.

Алексей ТАРАСОВ,
обозреватель «Новой»

ПОДПИСКА–2018

Удачное вложение в ценную бумагу

Дорогие читатели!

Найти «Новую газету» в киосках города становится все сложнее, потому что количество киосков сокращается. Но газета сама найдет вас, если вовремя оформить на нее подписку.

С 1 по 28 февраля во всех почтовых отделениях страны проводится Досрочная подписная кампания на периодические печатные издания на второе полугодие 2018 года.

Напоминаем, что «Новая газета» выходит три раза в неделю: в понедельник, среду и пятницу.

Информация по подписным индексам находится в почтовых отделениях связи в электронном виде. Данные по подписным ценам (для справки) можно увидеть в каталогах на 2-е полугодие 2018 года.

«Новая газета» гарантирует, что ваши деньги не будут потрачены зря. Громкие расследования, специальные репортажи, острые политические дискуссии и рецензии на главные культурные события страны.

Всё, как вы любите!

Биробиджан — осколок утопии. Можно ли на этом месте создать новую «обетованную землю»?

С приездом в Биробиджан нового молодого раввина Эли Рисса еврейская община в городе расцвела. В 2018 году должны заработать кошерный ресторан и миква (резервуар для ритуального омовения евреев), и Биробиджан станет удобным городом для жизни религиозных евреев. Но еврейская автономная область в 30-х годах создавалась как светская еврейская страна, в которой говорили на идише. Здесь до сих пор преподают идиш в лицее, на этот язык дублируют вывески госучреждений и названия улиц. Для правительства ЕАО прошлое важнее, но еврейская молодежь, которая ходит в синагогу к раввину Риссу, не видит смысла в языке, который стал практически мертвым. Специальный корреспондент «Новой Газеты» Илья АЗАР разбирался, что в Биробиджане сильнее: идиш или иврит.

В Биробиджане, столице Еврейской автономной области (ЕАО), уже стемнело. С центральных улиц, едва освещенных редкими фонарями, к 6 часам вечера, как обычно, исчезли прохожие. Но в новой синагоге на улице Ленина горит свет, в зале расселись полтора десятка человек.

Здесь вот-вот начнется занятие молодежной группы Eurostars (по этой программе евреев от 18 до 28 лет приобщают к еврейской жизни и возят в Европу) с биробиджанским раввином Эли Риссом. Пока что он сидит за столом, листает Тору и готовится к уроку.

— Эли, а Тора запрещает охотиться? — спрашивает молодой человек (у него на голове, как и у всех остальных мужчин, кипа). Раввин кивает, не отрывая глаз от книги.

— Вообще? — недоверчиво уточняет парень.

— А на людей? — насмешливо вступает в беседу его сосед.

— Смотря какой человек, — откликается раввин и смеется.

— Но почему? Какое объяснение? — уже серьезнее спрашивает зачинщик разговора.

— Ты наносишь мучение животному, — не менее серьезно отвечает Эли.

Пока занятие не началось, молодежь обсуждает, как привезти из Кореи машину и как поучаствовать в программе «Таглит» (по ней каждый еврей может бесплатно съездить на 10 дней в Израиль). Несколько человек опаздывают.

— Может, они уже приходили? Дверь синагоги же открыта была? — уточняет раввин.

— Нет. Я вот долго стоял, слезами ее поливал! — говорит парень, который все время натужно шутит, но никто не смеется.

Раввин начинает урок с недельной главы Пятикнижия «Жизнь Сары». Молодежь слушает не очень внимательно — девушки шепчутся, кто-то решает в тетрадке математические примеры, остальные смотрят в смартфоны. Раввин прерывает рассказ и говорит, что давно мечтает о глушилках.

— Я просто диктофон включил, хочется вас и дома слушать. Бальзам на душу! — шутит интересовавшийся охотой парень, и все смеются.

После недельной главы раввин заводит разговор о самопожертвовании.

— Сегодня я бы хотел поговорить про отдачу себя во благо чего-то или кого-то. Это может быть на войне или просто за веру

— А в современном мире? — уточняет девушка в розовом.

— В современном мире то же самое, — отвечает Эли.

— Все исламисты этим занимаются! — добавляет кто-то из группы.

Еврейский магнит

Раввин Рисс стал символом возрождения еврейской жизни в Биробиджане. Его родители переехали в Израиль сразу после его рождения и только недавно вернулись. «Я быстро влился в общество, слава богу, выучил русский язык, как вы видите», — говорит Эли с заметным израильским акцентом. Его мать рассказывает, что до переезда в Россию он не умел читать и писать по-русски.

Поначалу оставаться в Биробиджане он не собирался и уехал в Москву учиться, потом продолжил образование в Нью-Йорке, Израиле.

— Но что-то меня потянуло сюда, магнит какой-то, — объясняет он.

По линии «Хабада» (влиятельное хасидское течение) Эли предлагали остаться в Москве или уехать в США, но он пришел к главному раввину России Берл Лазару и сказал, что хочет в Биробиджан. «Тот очень обрадовался. Ведь какой сумасшедший захочет сюда приехать! Он до сих пор рад, что я здесь нахожусь, причем добровольно», — говорит раввин и заливисто смеется.

Рисс как молодой человек больше и лучше работает с молодежью, которая все охотнее тянется в синагогу. Но молиться в синагогу ежедневно пока приходит только 7–9 человек.

— Губернатор [ЕАО Левинталь] не ходит?

— Периодически. Вот на Новый год приходил.

— Не пытались его привлечь?

— Мы с ним разговариваем, но он уже человек в возрасте, и перестроить таких людей в соблюдающих евреев тяжело. У нас дедушка один ходит в синагогу каждый день уже 13 лет, но при этом платит членские взносы в компартию, — говорит раввин.

— Поэтому вы больше с молодежью работаете?

— Мы делаем для молодежи программы, потому что в них легко вбить еврейские ценности. Если пять лет назад здесь были одни пожилые люди, то сегодня мы видим яркое процветание.

Он хвалится, что на Всемирном съезде раввинов в Нью-Йорке в ноябре 2017-го себя презентовали три еврейские общины — из Ганы, Вьетнама и Биробиджана. «Это показывает, что к нам большой интерес, что здесь община возрождается, и сегодня мы можем гордо называть это местом будущего для любого желающего. Моя задача с еврейской точки зрения организовать все, что нужно, для тех, кто захочет здесь жить», — говорит Эли.

Пока в Биробиджан мало кто едет, Эли работает с местными — молодых людей, посещающих синагогу, у него 35 человек. По программе Eurostars он регулярно ездит с ними в Европу.

— Вы их готовите к переезду в Израиль? — уточняю я.

— Не-е-ет, не-не-не, моя задача остановить их от отъезда! — Эли возмущен моим вопросом. — Наша задача — создать условия для тех, кто хочет жить в России, но такой же еврейской жизнью, как в Израиле.

— Вы и Путина, наверное, любите?

— Конечно, а кто Путина не любит? Путин — молодец. После Советского Союза евреи живут шикарно. Мы хотим продолжать жить, не боясь погромов, поэтому любой еврей на выборах выберет Путина. И я пойду.

— Эгоистичный подход. Жизнь-то в области бедная и лучше не становится, — замечаю я.

— Нам важно, как евреям здесь живется, а что будет при другом президенте, мы не знаем. Это как с женой: зачем менять, если все хорошо?

> «Его назвали еврейским кафе, но какое же оно еврейское! Форшмак — это советское блюдо. У нас недавно были на шабат израильтяне, жена сделала форшмак, и они даже смотреть на него не смогли», — рассказывает раввин

Одна из участниц молодежной группы в синагоге — Ксения, густо накрашенная, ухоженная девушка с сумочкой Louis Vuitton и дорогим телефоном в руках. На религиозную еврейку совсем не похожа. Когда жившей в Тюмени Ксении было 18 лет, она узнала, что еврейка, и вскоре через шидух (еврейское знакомство с целью последующей свадьбы) вышла за молодого человека из Биробиджана.

Ксения признается, что кроме синагоги ей в городе практически некуда пойти, даже подходящего кафе нет. Раввин Рисс рассказывает, что в будущем году в Биробиджане должен появиться первый на Дальнем Востоке кошерный ресторан. «В Москве тоже рестораны, школы, садики появились только в последние 15 лет. Кроме ресторана достраивается миква, будет магазинчик. У еврейской общины есть будущее, — хвалится своими достижениями Эли.

— Теперь тут и свадьбы еврейские проходят, обрезание делают, — подхватывает его мать.

К зданию синагоги пока что примыкает двухэтажный ресторан «Симха», в котором большое и эклектичное (есть и израильская шакшука, и форшмак, блюдо советских евреев) меню. По меркам Биробиджана здесь очень вкусно. «Его назвали еврейским кафе, но какое же оно еврейское! Форшмак — это советское блюдо. У нас недавно были на шабат израильтяне, жена сделала форшмак, и они даже смотреть на него не смогли», — рассказывает раввин. Кстати, кошерный ресторан строят именно хозяева «Симхи».

Царство идиша

В созданную в 30-х годах прошлого века Еврейскую автономную область приехали евреи не только из черты оседлости бывшей Российской империи. Заведующий кафедрой философии хабаровского ТОГУ Леонид Бляхер упоминает поселок Амурзет — Амурское земельное еврейское товарищество, в котором жили евреи из двадцати стран мира. «Они решили уникальную задачу! Идиш — это ведь не язык, а десятки диалектов, поэтому разные евреи, говорящие на идиш, друг друга не понимали. В Биробиджане был создан лингва-франка идиш, на котором говорят только тут», — восторгается Бляхер.

Журналист биробиджанской газеты «Дивох» (на идише — «неделя») Александр Драбкин говорит, что когда-то неплохо читал и писал на идише, но растерял навык: «Но я живу с этой

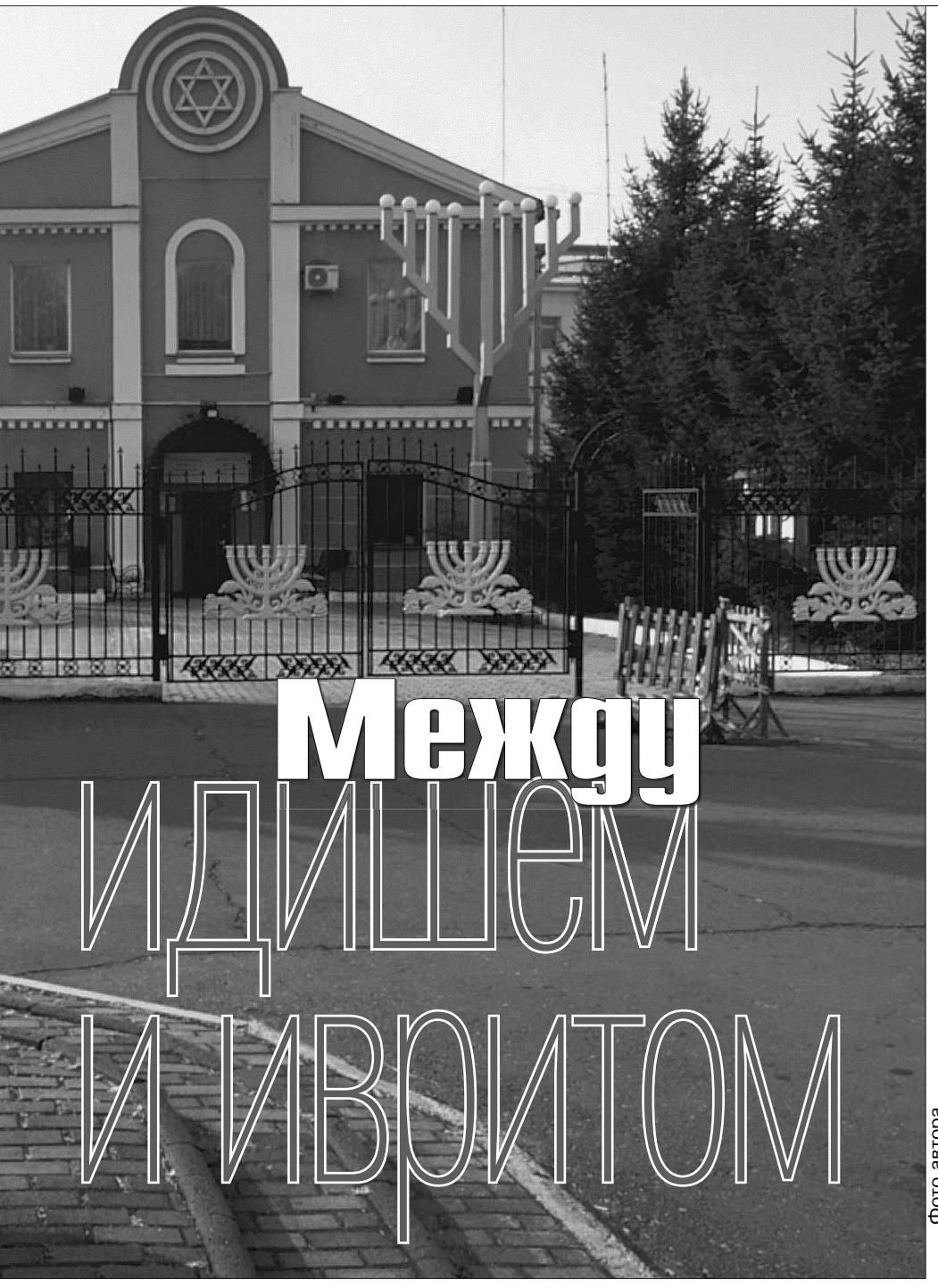


Фото автора

Между идишем и ивритом

изумительной мелодией идиша, она у меня внутри». Драбкин рассказывает, как однажды в Израиле уступил место в автобусе старушке, та начала ему что-то говорить на иврите, но он лишь развел руками.

— Инглиш? — спросила она.

— Нет, — использовал Драбкин одно слово из трех, что знал на иврите.

— Дойч?

— Немножко, — ответил он на автомате на идише.

— А, так ты из Биробиджана! Так бы сразу и сказал!

Идиш сейчас является официальным языком ЕАО, поэтому на нем дублируются таблички на государственных учреждениях и вывески с названиями улиц.

Влюбленная в идиш

Еще в начале 90-х, уверяют местные, на улицах Биробиджана нередко можно было услышать беседу на идише. Сейчас не так — по переписи населения 2010 года, на этом языке говорят меньше 100 жителей города. Тем не менее две полосы в еженедельной газете «Биробиджанер Штерн» до сих пор выходят на идиш.

Здание ИД «Биробиджан» находится на улице Ленина, в двух шагах от синагоги, а на втором этаже в нем есть отдел еврейской жизни. В издательстве в начале ноября не топят, поэтому издатель Андрей Тепляшин сидит за столом в куртке.

«Газета «Штерн» выходит и будет выходить, сейчас у нас не все идеально, но планов по закрытию нет. Да, тираж у нее небольшой — 550 экземпляров, но ее покупают и выписывают, мы же не можем сказать, что нам надоело», — уверяет он меня. Видимо, чтобы доказать отсутствие у него планов по закрытию газеты, он сдвигает в сторону бумаги на своем в столе, из-под которых показывается Тора.

Постепенно угасающую жизнь идиша в Биробиджане поддерживает фактически один человек — многолетний главред «Биробиджанер Штерн» Елена Сарашевская. Она крайне неохотно соглашается на интервью, жалуется как на финансовые трудности, так и на недобор кадров — старые авторы умерли, а молодые сотрудники ушли из-за маленькой зарплаты.

Сама Сарашевская не еврейка, но давно и не на шутку влюбилась в идиш. «Конечно, идиш в Биробиджане знают немногие, потому что [в 90-е] выехала огромная масса носителей языка. Казалось бы, умер и умер. Но мне кажется, что это неправильно, хотя, может, мне одной так кажется?» — задает она риторический вопрос голосом уставшего бороться человека.

В кабинете у Сарашевской на диване лежит стопка журналов «Советише Геймланд», который выходил на идише до середины 90-х.

Она с удовольствием рассказывает про журнал, про известных идишистов, которые сотрудничают с ее газетой.

— Но это же мертвый язык? — говорю я и тут же чувствую, что сказал что-то неуместное.

— Как это мертвый?

— Ну, в Израиле вот на иврите говорят...

— Ну и что? Во-первых, не все говорят. Нормальные хасиды — не как наш [раввин], который вырос в Биробиджане не в религиозной семье, — только на идише говорят. Для них это язык бытовой, они не пачкают иврит, святой язык, бытом.

По словам Сарашевской, степень мертвости идиша — вопрос дискуссионный: «Очень многие люди, которые говорили, что он мертв, истлели уже в земле, а идиш все жив. Его феномен в том, что он шагнул себе в интернет. Вот и «Штерн» читают из Израиля, США и Германии.

Будущее за ивритом

Но молодежи в Биробиджане не нужен идиш, ей нужен иврит. «Идиш я не хочу учить, потому что незачем. Я могла бы — у меня мама мужа и бабушка прекрасно разговаривают на идише — но я хотела бы учить иврит», — говорит мне Ксения из синагоги. Она раньше ходила на курсы, но единственный, по ее словам, хороший преподаватель иврита в Биробиджане «не хочет этим заниматься даже за деньги, потому что у нее внуки, и ей больше интересны другие вещи».

Иврит, в отличие от идиша, действительно имеет практическое применение, и в области это понимают. Например, официальный сайт ЕАО кроме русской имеет версии на английском, китайском и на иврите. «Предыдущий раввин говорил на идише, а Эли Рисс как-то на совещании при губернаторе выразил мысль про идиш: «Что это вообще такое? Иврит нужен!» А он лицо области, на него расчет идет, ведь он может заручиться поддержкой Берл Лазара», — грустно говорит Сарашевская.

> «По словам Сарашевской, степень мертвости идиша — вопрос дискуссионный: «Очень многие люди, которые говорили, что он мертв, истлели уже в земле, а идиш все жив. Его феномен в том, что он шагнул себе в интернет. Вот и «Штерн» читают из Израиля, США и Германии»

Человек из еврейского театра

— Шалом! — бодро и немного даже игриво приветствует меня актер Владимир Градов у входа в областную филармонию. Он русский, но много лет играл в Биробиджане в еврейском театре и глубоко вжился в своих персонажей (театр закрылся в девяностых, возродился в 2003, но снова престал работать в 2009 году со смертью худрука Владимира Землянского). «Мне давно еще сказали, что я буду очень хорошим еврейским актером, и, видимо, так оно и получилось, — говорит Градов и «включает» еврейский акцент. — Видно, все равно шо-то есть! Хая Борисовна меня этому учила, это уже в крови, без этого уже не живешь. Меня на концертах иногда останавливают: «Саныч, немножечко убирай», — но, видимо, уже не могу».

Раввин Рисс рассказывает, что когда выступает Градов, то даже председатель мусульманской общины рыдает. «Я был уверен, что этот человек — еврей, и хотел пригласить его в синагогу на молитву, а мне сказали, что он казак. Но так играть еврея даже еврей не может», — говорит он.

Сейчас Градов ездит с гастролями в соседние области. В Приморье, рассказывает артист, он на вечеринке случайно познакомился с заместителем командующего флотом.

Теперь, с улыбкой говорит Градов, у него есть два еврейских корабля — флагман Тихоокеанского флота «Варяг» и большой противоракетный крейсер «Адмирал Пантелеев». «Матросы сказали: «Область может спать спокойно, у вас есть еврейский флот. Если что, звони».

Он объясняет мне, зачем соглашается на любые предложения о гастролях: «Как-то в Дунае, где база подводных лодок, ко мне подошел мужчина в слезах и сказал: «Мы с женой здесь живем 40 лет и первый раз услышали еврейские мелодии». Когда я рассказал про это [раввину] Эли, он сказал, что нужно везде ездить, даже ради одного человека. Или вот однажды меня один казак обнял и говорит: «Вы знаете, я ненавидел евреев». А я ему: «А почему? Шо вам сделали евреи? Ограбили вас или шо? Украли у вас деньги, землю?»

Он объясняет мне, что найти подходящего режиссера для еврейского театра очень сложно. «Человек должен понимать и не переступать грань еврейства. Иногда к нам привозят московские театры, но они, видимо, думают, что здесь зритель все проглотит, играют в еврейство. А это просто оскорбление народа», — говорит Градов.

Светское или религиозное

— Один человек предложил мне режиссера, который на базе еврейской общины хотел делать театр. Я вначале согласился, а потом сел, открыл книжку бесед Любавичского ребе и случайно — ну, как случайно, все [идет] сверху — открыл на месте, где написано, что у «Хабада нет идеи театра, потому что театр — это что-то наигранное, а религия должна быть настоящая. Я отказался от этой идеи, — рассказывает мне раввин Рисс.

— Вот газете и театру сейчас плохо. Есть ощущение, что процветает только религиозная часть еврейства.

— Ну да, как в Биробиджане говорят: у всех кризис, а евреи строятся, — отвечает Эли.

Недавно главный раввин России Берл Лазар подарил биробиджанской синагоге новую Тору. «Ее несли по улице в синагогу из центрального сквера, полно было народу, все танцевали», — рассказывает бывший вице-губернатор Гуревич.

Светские евреи тоже не сидят сложа руки. Каждые два года в Биробиджане проходит еврейский фестиваль, на который приезжал, например, хор Турецкого. В 2000-х в городе появились памятники — Шолом-Алейхему, фонтан с менорой у вокзала, скульптуры раввинов, узор новой ограды на набережной сделан с могендовидами. «Но подъем — это не просто установка памятников, а когда есть живые газеты, радиовещание, спектакли — что-то более широкое», — признает издатель «Биробиджанер Штерн» Тепляшин.

Журналист Драбкин говорит, что сейчас возрождение еврейской жизни в Биробиджане идет исключительно через синагогу.

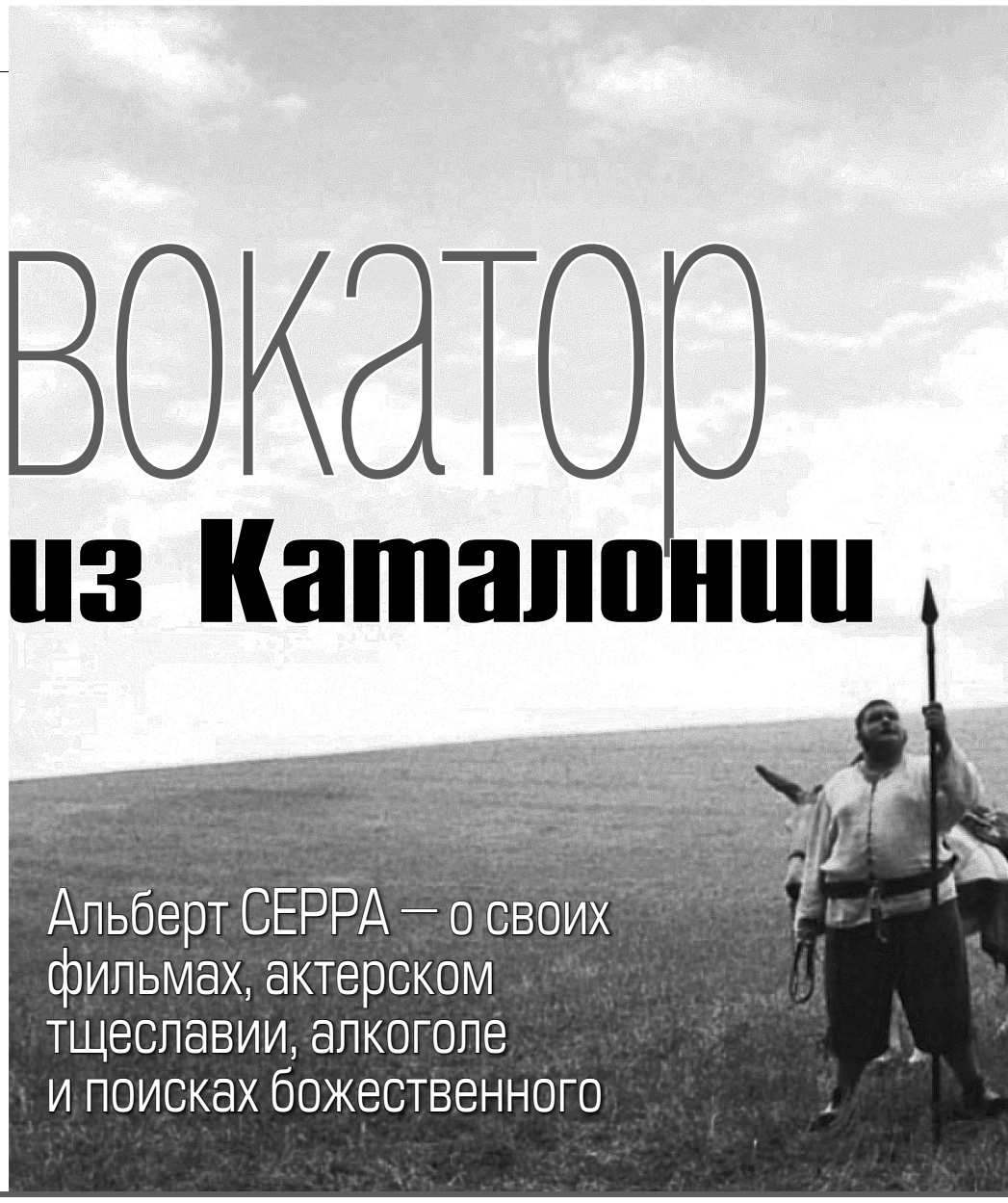
— Конечно, много угроблено, ушел факультет, ушел театр, умерла еврейская литература, газета еврейская есть формально, но держится на одном редакторе. А ведь раньше мы просыпались под фразу на радио: «Эсрет Биробиджан», — вспоминает он.

— И что будет дальше?

— Сионисты подняли Израиль за счет религиозности. Там люди получают деньги, хотя ничего не делают, а только штампуют своих детей. Они на этом строят культуру. Но как начался иврит? Его сначала восстановили в одной семье. Я бы не спешил заказывать поминки по Еврейской области. А будет это иврит или идиш, пока неясно.

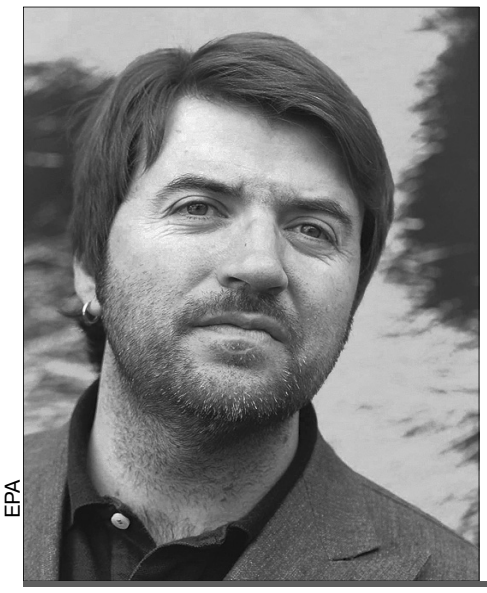
Илья АЗАР, спец. корр «Новой»,
Биробиджан

Провокатор из Каталонии



Альберт СЕРРА — о своих фильмах, актерском тщеславии, алкоголе и поисках божественного

Фильмы каталонского режиссера Альберта Серра критики называют «гипнотизирующими», сам он к себе и жизни относится с иронией... Трудно разобраться, в чем он серьезен, а в чем нет. Как и его соотечественник Сальвадор Дали, господин Серра любит провоцировать публику.



EPA

Альберт Серра стал в Москве частым гостем: посетил Московский международный кинофестиваль в качестве члена жюри, приехал с циклом лекций в МШНК (Московская школа нового кино). Хотя фильмы господина Серра неподготовленному зрителю могут показаться скучными, но его лекции скучными точно не назовешь: он с легкостью держит аудиторию в напряжении на протяжении трех часов.

У отца был мелкий торговый бизнес, мама работала портнихой (кстати, и до сих пор этим занимается). Он был первым из многих поколений этой фамилии, «кто прочитал больше одной книги». Сейчас Альберт живет в историческом центре Барселоны в 60-метровой студии, где нет ни телевизора, ни радио, а есть только книги и диски с музыкой, которых у него не меньше 500.

Последний фильм господина Серра «Смерть Людовика XIV» был представлен в Каннах в 2016 году и обласкан критикой. На протяжении почти двух часов «король-солнце» в окружении своих придворных умирает в своих покоях. Чем же он вызвал интерес публики и критики?

Альберт признается, что сделал сценарий практически копией исторических хроник. И сам он был немного удивлен, когда публика не сочла фильм скучным.

Из лекции

> *«Обычно аудитория довольно глупа, и если считает что-то скучным, то только потому, что не готова воспринимать сложные вещи. Когда я пересматриваю фильм, там есть много моментов, когда я не знаю, что делает Жан-Пьер Лео (актер, сыгравший короля Людовика XIV), о чем он думает. И у меня есть ощущение, что нечто важное происходит с ним в этот момент, какой-то глубокий мыслительный процесс. И в этом есть кино: вам дается очень сильное переживание, но тайна сохраняется».*

Один из первых фильмов Альберта Серра «Рыцарская честь» (вольная адаптация романа Сервантеса «Дон Кихот»), который он снял со своими друзьями, раздобыв у местных меценатов 50 тысяч евро, взяли на Каннский фестиваль. Альберт просто отправил диск с еще не законченным фильмом. Это было почти чудо, потому что к фильму не приложил руку ни один профессионал от кино, все были любителями. Так Альберт создал свой собственный кинематограф, который опирается на недорогие цифровые технологии.

— Я бы никогда не стал режиссером, если бы до сих пор у нас была 35-миллиметровая пленка. Потому что снимать на 35 мм — дорого и скучно. И, конечно, я не хочу провести всю свою жизнь, занимаясь скучными вещами.

...Я никогда не изучал режиссуру. Я расскажу вам секрет, который никто не знает. На первом курсе университета я начал изучать кино. Я поставил рекорд кратковременности обучения. Я заплатил за год, но отучился один день. Мне все там не понравилось: ни люди, ни атмосфера, ни чему там учат.

...Я уже знал, что я художник, но еще не знал, к чему применить свой талант. В литературе мне было скучно читать рассказы (Чехова, например). А вот толстые романы (как у Толстого) — это интересно. Это, конечно, вопрос личных предпочтений, но правда в том, что современные технологии позволили сразу начать с полного метра.

— Почему вы решили, «что уже являетесь художником»?

— Быть художником — это не то же самое, что быть юристом, доктором и кем-либо еще, кому нужна ученая степень.

Для художника главное — его мировоззрение. Это все равно что самому создать армию и назначить себя генералом. Если ты в регулярной армии, ты должен пройти все ступени, но если ты сам создаешь армию, то сразу можешь быть главнокомандующим. Сильное желание и готовность — этого достаточно.

Конечно, ты можешь стать хорошим или плохим художником, можешь развиваться правильным и неправильным способом, даже можешь оказаться ленивым художником и вообще не развиваться... Но, к сожалению для вас и еще многих людей, художник рождается художником.

— В каком возрасте вы это почувствовали?

— В 21 или 22 года.

— Не слишком рано...

— Потому что это надо осознать, это не какое-то эфемерное чувство... Ты должен выработать определенное понимание своего пути. А что-то конкретное ты и так сделаешь рано или поздно. Если ты чувствуешь свое предназначение, другой дороги нет в этом мире. Иначе придется совершить самоубийство.

— У вас уникальный путь в кино: один день в киношколе — полнометражный фильм — Канны. Это как?

— На самом деле я много учился, но по-другому: с детства много читал, восхищался книгами и реальными людьми. Уже тогда я понимал важность судьбы, веры в себя (в работе я имею в виду). Все это — пробуждающие вещи. И когда ты впервые чувствуешь реальное желание быть художником, что ты избран Богом и что у тебя появляются силы воплотить это каким-то конкретным образом, то весь предыдущий опыт — он уже с тобой. Очень многое ко мне пришло из литературы, современного искусства. Но затем ты создаешь свою собственную методологию, собственную систему. Для этого тебе уже никто не нужен.

— Вы считаете, вам повезло или, может быть, это было предначертано?

— Мне нравится высказывание одного уважаемого мною миллиардера Чарльза Мангера. Когда его спросили, какая самая короткая дорога к успеху, он в возрасте 90 с чем-то лет сказал: «По моему опыту, самая короткая дорога к успеху — это заслужить его».

Моя главная идея — не снимать идеи!

> *— У нас всех, наверное, была такая ситуация: субботним вечером сидишь в компании с друзьями, выпиваешь, разговариваешь. Но из всех таких субботних вечеров только один обладает каким-то волшебством. Это как чувство влюбленности... У всех, наверное, был такой опыт. Все дело в нашем восприятии.*
>
> *И мне стало интересно, сможет ли видеокамера запечатлеть это волшебство без какой-либо интерпретации с моей стороны? Без выстраивания мизансцен, без навязывания моих идей? Можно ли просто поставить камеру, включить ее и запечатлеть магию, которая существует только в нашем воображении? Я был одержим этой идеей. И цифровые технологии — это был единственный вариант попробовать это осуществить. Главным для меня было то, что при цифровой съемке тебе не нужна идея!*
>
> *Например, у меня есть камера. Передо мной есть вы. И когда я вижу что-то интересное — лицо, что-то еще — я снимаю. Если мне это надоело, кажется скучным, я переставляю камеру и снимаю что-то другое. Это очень просто. И мне не нужны заранее придуманные идеи и объяснения, зачем я это снимаю. К примеру, веселье ведь нельзя подготовить, оно рождается спонтанно. Вы ведь не можете сказать: давайте встретимся за 15 минут и подготовим все волшебство этого вечера. Так в реальной жизни не происходит, потому что это не работает. Но в кино почему-то считается, что так должно быть. Это подделка. Это абсолютно предсказуемо.*
>
> *Что я делаю? Стараюсь воссоздать волшебство реальной жизни. И моя главная идея — не иметь идей — очень важна, потому что в самой жизни уже есть поэзия. Мы просто должны быть восприимчивы к тому, что дает нам реальность.*

«Смерть Людовика XIV»

— Критики называют ваши фильмы религиозными — не в том смысле, что они посвящены религиозной тематике, а потому, что божественное присутствует в них как празднование бытия.

— Жизнь — это и есть празднование. Ритуальное празднование самое себя. Это и есть религиозный подход. И если его нет, то все это просто гедонизм и эгоизм. В эгоизме нет никакого празднования — это просто потребление. Празднование значит — ты отдаешь. В гедонизме — только получаешь.

Смысл в моих фильмах появляется в самый последний момент

Поскольку отправной точкой творческого метода Альберта Серра была спонтанность и импровизация, а также «отсутствие идеи», соответственно, ему нечего было сказать актерам и другим членам группы перед съемками. Так родился его метод: использовать время как основной инструмент съемки. Он вмешивается в съемочный процесс, только чтобы внести какие-то изменения. Актерам предоставлена большая свобода, но они обязаны реагировать на любые его замечания, не выходя из роли.

«Основная причина страданий актеров именно в том, что им платят ни за что. И их расплата — немного пострадать и подвергнуться унижению. Платить за актерство — это аморально на самом деле»

Я хочу от актера спонтанных реакций, интересное выражение лица, интенсивность, энергию, поэзию. Мы все согласны с тем, что в кино эмоция приходит от актера, а не от изображения.

Моя задача как режиссера — воспламенить актера. Но актеры — идиоты, они не знают, как что-то делать.

Ты встаешь пред основополагающим выбором: быть частью реальной жизни, иметь это удовольствие, веселиться и просто жить или жить жизнью, сфокусированной на том, какое изображение ты получишь в конце работы. Поэтому мой путь как режиссера и главная борьба — это борьба за воздействие на актера.

Артисты жалуются на режиссеров. Помните, актриса, сыгравшая в «Последнем танго в Париже», жаловалось на Бертолуччи: что он оказывал на нее невероятное давление, заставлял по-настоящему заниматься сексом, совершенно не заботился о ее чувствах, и что это стало для нее травмой на всю жизнь.

Актеры хотят получать удовольствие от кино, восхищения публики, признания, денег. Потом они едут на кинофестивали, ими восхищаются. Актеры живут преувеличенной жизнью по сравнению с жизнью обычного человека. Этот мыльный пузырь раздувает тщеславие, преувеличенные реакции окружающих людей.

Потом режиссер начинает манипулировать актером, потому что интерес режиссера абсолютно противоположен: сдуть этот пузырь и получить плоский иконический образ. И тогда они говорят: «О, он разрушил мою жизнь...» Конечно, он разрушил твою жизнь! Ты здесь только потому, что режиссер тебя выбрал. Он манипулирует тобой, чтобы создать наилучший образ для экрана, а не для тебя, идиот! В этом все дело!

Ненавижу актеров. Они для меня, как собаки, как домашние животные. Если вы позволите им взять фильм под контроль, они уничтожат его органичность. Они ничего не знают о фильме, но думают, что они в центре его. И это правда, но не по той причине, по которой они так думают. (Редакция может не разделять точку зрения, высказанную в интервью.) В целом я работаю с непрофессиональными актерами, я выбираю их, потому что они мне нравятся по каким-то причинам, но это не профессиональные причины. Я их выбираю, потому что чувствую, что в них есть киногеничность в широком духовном смысле. Потом я должен начать их ненавидеть. Потому что если во время съемок ты продолжишь их любить — будешь находиться на том же уровне восприятия, что и до съемок, будешь подчеркивать и иллюстрировать то, что и так уже про них знаешь, а это неинтересно.

Вы должны проявить все смыслы, которые заложены в фильм, на как можно более позднем этапе.

Альберт Серра всегда снимает тремя камерами, делая большое количество импровизаций на тему каждой сцены. У его актеров, как правило, нет сценария, и сам он в него заглядывает довольное редко. Исходные материалы к двухчасовому фильму «История моей смерти» составили 450 тысяч часов, каждый из которых Альберт отсмотрел самым внимательным образом, что заняло почти полгода. Метод работы Альберта: «убить» сценарий на съемках, а на монтаже «убить» съемки. Так он добивается появления на экране ощущения непредсказуемости и того самого «волшебства».

— Главным умением режиссера вы считаете манипулирование актерами. Вы даже сделали довольно шокирующее заявление, что актеры для вас «как собаки: чем больше ты их бьешь, тем больше они тебя любят».

— Потому что их работа — это мазохизм. Чем больше ты на них давишь, тем больше у них вдохновения. Я наказываю и унижаю актеров не потому, что мне это нравится. Я делаю это, потому что считаю, что так будет лучше для фильма, что они будут лучше играть. Никакого удовольствия от этого я не получаю.

— А если какой-нибудь режиссер предложит вам сняться в его фильме и будет вести себя с вами так же, как вы со своими актерами, вы согласитесь с ним работать?

— Если мне понравится режиссер и если мне заплатят. Потому что основная причина страданий актеров именно в этом — им платят ни за что. И их расплата — немного пострадать и подвергнуться унижению. Платить за актерство — это аморально на самом деле.

— То есть вы готовы к тому, что вас будут унижать?

— Если мне за это платят, то да.

— Деньги — насколько это важно для вас?

— Все вещи на земле сделаны при участии денег. Я не люблю деньги, но люблю делать что-то при их помощи.

— Многие считают, что для художника деньги — это зло…

— Мои отношения с собой как художником абсолютно чисты и бескомпромиссны. Я ни малейшего движения в своем творчестве не сделал и не сделаю под давлением денег. Именно поэтому предпочитаю быть богатым, а не бедным, и иметь богатых друзей.

— Существуют ли для вас какие-то моральные ограничения на площадке, что-то, что вы никогда не попросите сделать своих артистов?

— Нет

— Почему?

— Им платят за то, чтобы они исполняли мои желания, а мое желание — это иметь в результате иконическое изображение. Все, что я прошу их делать, — не для моего удовольствия, а ради конечного результата.

— С вашей точки зрения, художник находится вне морали.

— Да, абсолютно. Если ты руководствуешься моралью, то эстетические принципы отходят на второй план. А для художника на первом месте эстетическая цель. Мораль — на втором.

— Вы можете попросить актеров заниматься на площадке сексом по-настоящему?

— Конечно. Я этого никогда прежде не делал, но не вижу проблем. Это зависит от эстетической задачи фильма.

О балансе в творчестве и в жизни

— Я решил стать режиссером, чтобы получать удовольствие. Я не хочу на съемках проводить время в слезах, в криках, нервничать. Если бы я этого хотел, я бы уже торговал на фондовом рынке и был бы миллионером, потому что я очень умный. Да, был бы миллионером наверняка.

Но поскольку я решил стать режиссером и не иметь денег, то, по крайней мере, я должен получать удовольствие от того, что я делаю. Ощущение работы мне не нужно. Я хочу ощущение, что я на рок-концерте: расслабленный, веселый, с музыкой, с ритмом.

Однако без напряжения не будет хорошего результата — это точно. Поэтому нужно найти способ создавать напряжение, не разрушая веселую атмосферу.

— Как вы считаете, вы добились успеха?

— Я горжусь некоторыми своими фильмами и некоторыми моментами в моих фильмах. Думаю, что они успешны, потому что уникальны и вносят ценный вклад в историю искусства.

— Какой из своих фильмов вы любите больше всего?

— «История моей смерти» (Гран-при фестиваля в Локарно).

— Вы начали работать с продюсерами и профессиональными актерами. Это не повлияло на вашу свободу?

— Нет, потому что моя система работы настолько хаотична, что даже профессиональный актер теряется в ней и становится невинным, как ребенок.

— А продюсеры тоже теряются?

— Я — свой главный продюсер, и я стараюсь не теряться и не терять деньги.

— Изменилось ли с годами ваше восприятие жизни?

— Не в базовых вещах, потому что для меня есть только одна основополагающая ценность — уважение к искусству и к художнику. И это никогда не изменится. Может быть, какие-то второстепенные вещи изменились, но это только обогатило мое творчество. И я не вижу, как может измениться мое восприятие жизни, если мое восприятие искусства не изменится.

— Человеческие отношения для вас менее важны, чем искусство?

— Ничто для меня не является важным, кроме искусства: ни семья, ни здоровье, ничего! И, конечно, не деньги.

— Вы испытывали любовь к кому-то?

— Да, испытывал, но это было вторично по отношению к моей цели как художника. И если любовное чувство может быть интегрировано в мое движение к этой цели, тогда да. Если нет, то нет.

— То есть вы никогда не переживали чувство, которое было бы сильнее вас?

— Есть только одно чувство, которое сильнее меня, — желание быть художником. И от этого я никуда не могу убежать.

— В вашем кино есть баланс хаоса и порядка.

— Это интересная вещь. Нужно увеличивать хаос и увеличивать порядок, насколько это возможно, но до того момента, пока они совместимы. Вот главная цель. Если они несовместимы — вы проиграли. А я не хочу быть проигравшим.

— В вашем офисе в холодильнике лежит только алкоголь, это так?

— Да, по-моему, это отличный баланс, в офисе, где работаешь, в холодильнике иметь алкоголь. Иначе было бы слишком много порядка. Разве не так?

— А на съемках вы тоже используете алкоголь?

— Очень много. Даю актерам, техническим сотрудникам, немного себе.

— В связи с этим у вас возникают проблемы?

— Да, но я делаю это потому, что результат, который могу получить, будет лучше, чем без алкоголя.

— То есть вы делаете это с весьма прагматичной целью. Но сами-то получаете удовольствие?

— Как можно пить алкоголь и избежать удовольствия, не понимаю. Только если ты депрессивный парень, но я — нет.

— Самый эпатажный поступок в вашей жизни?

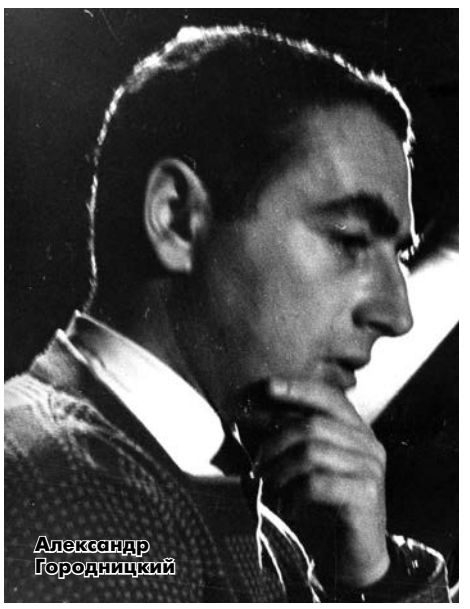
— Пять колец от Картье на одной руке.

— Зачем?

— Провокация.

Яна ЧЕРНУХА —
специально для «Новой»

«Было ощущение, что все это должно чем-то закончиться: то ли бурным освобождением, то ли репрессиями» – так вспоминает Андрей Арьев Вечер творческой молодежи Ленинграда, который прошел 30 января 1968 года.
Знаменитым этот вечер стал не только из-за состава участников (Иосиф Бродский, Сергей Довлатов, Валерий Попов, Александр Городницкий, Татьяна Галушко, Владимир Марамзин, Владимир Уфлянд, Елена Кумпан), но и из-за его последствий. Через несколько дней после выступлений В. Щербаков, В. Смирнов и Н. Утехин написали донос: назвали вечер хорошо подготовленным сионистским художественным митингом, на который в Дом писателей пришло около трехсот «граждан еврейского происхождения».
Нет видеозаписей и фотографий этого мероприятия (по некоторым данным, есть один снимок, но он пока не публикуется). «Новая газета» собрала воспоминания выступавших и зрителей, расположив их так, чтобы не прерывалось повествование и читатель мог увидеть события полувековой давности.


Александр Городницкий

Андрей Арьев

Наталья Рогинская

Все понимали, ЧТО ЭТО ВЫЗОВ ВЛАСТИ

Яков Гордин (Я. Г.), ведущий, 32 года
Александр Городницкий (А. Г.), выступающий, 35 лет
Валерий Попов (В. П.), выступающий, 28 лет
Андрей Арьев (А. А.), зритель, 28 лет
Наталья Рогинская (Н. Р.), зритель, 24 года
Татьяна Никольская (Т. Н.), зритель, 22 года

Планирование вечера

Я. Г.: В середине 60-х в Ленинграде закрыли литературное объединение при «Советском писателе». Тогда Борис Вахтин организовал при Союзе писателей объединение экспериментальной прозы. Он договорился с солидным писателем Геннадием Самойловичем Гором, что тот будет руководителем. Это была необходимая формальность. И вечер творческой молодежи стал первым и последним публичным мероприятием нашего объединения. В это время директор Дома писателя Миллер был на свое счастье в отпуске, и помещение для вечера предоставил его заместитель Шагалов. Поставили в известность и писательницу Веру Казимировну Кетлинскую, которая была председателем комиссии по работе с молодыми авторами.

А. А.: В информационном извещении Союза писателей о вечере были указаны все, кто должен выступать, но ни Уфлянда, ни Бродского там не было. Тогда любая бумажка, которая печаталась в типографии, проходила цензуру: или фамилии были сняты из-за нее, или сами организаторы пригласили обоих «в последнюю минуту».

Я. Г.: Вечер поэтов и прозаиков проходил в Белом зале, на втором этаже, а внизу организовали выставку Якова Виньковецкого: он был геологом, математиком, философом и художником-абстракционистом. Молодых музыкантов должен был представлять Сергей Слонимский, поэтому на сцене стоял рояль. Я догадывался, что вечер станет событием незаурядным. Помимо прочего – из-за участия Бродского, весьма популярного в молодежной среде и крайне нелюбимого властями, которые не знали, как от него избавиться.

Зрители собираются

Н. Р.: В тот вечер я в отличие от многих пришла в Дом писателей пораньше, и в гардеробе увидела Утехина и Щербакова. Коля Утехин, один из авторов этого доноса, был моим университетским приятелем с первого курса (мне запомнились его желтые зубы и длинный пожелтевший от табака ноготь). Потом наши пути разошлись, я ничего не знала о его участии в патриотических организациях и почти про него забыла. В тот вечер он и его соратник Щербаков стояли около раздевалки и считали что-то. Показали на меня: «Половина». Я спросила: «Вы что считаете?» «Да евреев», – сказал он мне по старой памяти.

А. А.: Я пришел вовремя и увидел на улице толпу, через которую было не протиснуться. Изнутри Яша Виньковецкий закричал: «Так вот же Арьев, редактор, почему его не пускают?» Хотя я уже не был редактором, уволился из «Лениздата». Только так я и прошел. Зал и коридоры действительно уже были полны.

Я. Г.: Это был большой зал на 250 мест, слева глухие окна, но с подоконниками. С правой стороны были две двери, которые выходили в коридор. Главная дверь сзади. Везде торчали головы, люди стояли в проходе, сидели на подоконниках. Было человек 300–350 на эти 250 мест. Такого наплыва никто не ожидал, и я никогда не видел столь переполненного зала.

В. П.: Я вошел на сцену, повернулся и увидел зал. Это были удивительно светлые, умные, достойные лица. Хоть я еще и не был членом Союза писателей, но несколько раз выступал в этом зале, и профессионалы производили тяжкое впечатление: пьяные или равнодушные взгляды, иногда даже злобные. А тут – лучшие люди: думаю, успешные адвокаты, молодые ученые. Много красивых женщин – и тоже, чувствуется, состоявшихся. Вот она, городская элита, пришла слушать нас, причем – именно нас!

Я. Г.: В литературной части было запланировано семь человек, но когда мы должны были выйти на сцену, Бродский сказал мне: «Слушай, надо, чтобы выступил Володя Уфлянд». «Хорошо», – сказал я и записал его.

У нас сегодня полная свобода

Я. Г.: Сцена была высокой, стулья, на которых сидели участники, стояли на ней полукругом.

В. П.: Я читал рассказ «Наконец-то» – о счастливых влюбленных: теперь уже смеясь, они вспоминают жутковатые «предыдущие варианты». Она, например, – своего начальника, который пришел к ней ночью в болотных сапогах и с ружьем и все рвался выстрелить, потому что жена проверяет наличие пороховой гари в стволах.

Т. Н.: Яша неоднократно по ходу действия подчеркивал уникальность этого вечера и говорил: «У нас сегодня полная свобода: поэты могут читать прозу, а прозаики – стихи». Он сказал это и в момент выступления Валеры Попова: тот читал рассказ, а потом из зала его попросили, чтобы он прочел свои стихи.

А. А.: Думаю, что Сергей Довлатов волновался больше других: для него это было первое в жизни крупное выступление перед публикой. По-моему, он чуть ли не вцепился в трибуну от волнения. Читал превосходно, и до Бродского привлек внимание зала больше других. Тот рассказ – «Сучков и Берендеев» – сейчас трудно найти, Довлатов его переписал в эмигрантские годы, в собрании сочинений он напечатан как «Чирков и Берендеев». Рассказ о том, как племянник, юный пройдоха, приехал из Брянска к своему дяде в Ленинград, полковнику в отставке, и хотел у него поселиться. Сначала собирался переночевать, потом получить денег, но дядя не соглашался. Зато живо согласился выпить, увидев припасенный племянником самогон. Оба начали выпивать, воспарили, улетели, прилетели обратно – и все равно молодой человек оказался на улице. Там были страшно смешные моменты: например, в споре полковник, утверждая свой патриотизм, говорит: «Заметь, даже в русском алфавите согласных больше, чем несогласных!»

А. Г.: Сережа был очень красив, напоминал молодого Маяковского. Я же читал стихотворение «Петровские войны», пел песню «Я маршал, посылающий на бой». Зал был накален, принимал все на ура.

Я. Г.: Марамзин исполнял, по-моему, сатирический рассказ про кукиш. Что читала Таня Галушко, не помню, но читала хорошо – она была не только талантливой, но и незаурядно темпераментной девушкой. Совсем по-другому выступала Лена Кумпан – она была сдержанным, тихим человеком. Володя Уфлянд читал очень смешные стихи – монолог абсолютно пьяного, но очень трогательного человека, обращенный к его жене Прасковье. Когда он это прочел, я понял, что даром вечер не пройдет: в зале наверняка сидели и осведомители, а рассказ вполне можно было квалифицировать по статье «клевета на советский строй».

А. А.: Я полагаю, что у Уфлянда большого успеха не было, хотя именно на том вечере он прочитал одну из лучших своих вещей – поэму «Прасковье». В ней особенно ярко выражены художественные достоинства его манеры – придать обыденной, нелитературной речи, расхожим мнениям эстетический блеск, как в той же «Прасковье» – о пиве:

Кипением подобное салюту,
Оно не продается за валюту.
Да к пиву нашему и не лежит душа
Туриста из-за рубежа.
Кто не за нас, тому не по нутру
С похмелья пива выпить поутру...

В нескольких строчках – куда как выразительная картина советской жизни и народных мнений.

Т. Н.: Появление Бродского было сенсацией – непечатаемый поэт после ссылки читает свои стихи в такой огромной аудитории. По-моему, он сначала прочел какой-то перевод, и только

Яков Гордин

Валерий Попов

Татьяна Никольская

Полвека спустя. Писатели Валерий Попов, Яков Гордин и директор музея Ахматовой Нина Попова

потом стихотворение про греческую церковь. Дали Цаава, моя подруга, вспоминала, что Иосиф декламировал таким нервным и напряженным голосом, что она непроизвольно закрыла глаза.

А. А.: На вечере его выступление затмило все: он почти кричал – такая была вложена в его речь интенсивность переживаний. Принимали восторженно. Даже на сцене Таня Галушко, когда он читал, непроизвольно закусила зубами платок, – с таким напряжением слушала.

Я. Г.: Это было невиданное мероприятие: тексты такого рода не звучали в стенах Союза писателей, и аудитории подобной там не бывало. Все прекрасно понимали, что это вызов власти: молодые люди делают на сцене что хотят – все можно, это наше пространство.

Литературная часть шла час – час двадцать. Потом объявили перерыв, люди шли знакомиться с выставкой и возвращались на обсуждение. Чрезвычайно взволнованный Гор (в отличие от нас он был смертельно напуган еще в тридцатые годы, когда его травили) сказал мне: «Все это затеял Вахтин, пусть он ведет обсуждение живописи». Он хотел, чтобы ответственность была распределена – тем более что Борис был членом Союза писателей, а я не был. И Вахтин провел вторую часть вечера.

А. А.: Кругом висели картины Виньковецкого – как раз в ту пору он стал в свои абстракции вводить религиозные, христианские мотивы. На обсуждении его работ красиво и по делу говорил Самуил Лурье. Он угадал содержание и эволюционное развитие на первый взгляд совершенно беспредметных, не имеющих движения абстракций, сказал об их новизне для самого художника.

Я. Г.: Атмосфера была доброжелательной. Я помню слова поэта, искусствоведа Льва Мочалова. Он говорил, что все-таки настоящий художник должен уметь рисовать, у него должна быть школа. Про Слонимского забыли, он сидел в зале тихо и в общем не рвался на сцену. Вечер закончил Вахтин.

После доноса

В. П.: На следующее утро были звонки. Все радостно говорили: «Как замечательно, как здорово!» И я так же радостно отвечал: «Спасибо вам! Началась новая жизнь!»

В очередной раз зазвонил телефон, я схватил трубку.

– Здравствуйте, вам звонят из комитета государственной безопасности.

– Да, да! Слушаю вас! – произнес я бодро. Стоит ли настроение сбивать ради одного человека?

Он удивленно молчал – не ждал столь приветливого отклика. Потом сказал:

– Мы должны встретиться.

– Ну конечно, давайте! Может, сегодня?

Он помолчал. Такого энтузиазма явно не ждал.

– Нет, давайте завтра. В четыре. На углу Петра Лаврова.

Какой это именно угол – не уточнил. Но, видимо, рядом с их зданием?

– Ой, а как я узнаю вас?

Молчание. Может, обиделся?

– Алло!

– ...Я буду держать в руке газету.

Умно!

– Отлично. «Литературную газету»?!

– Нет!

И повесил трубку: не согласился пойти у меня на поводу.

Я очень четко помню его: небритый человек в меховой шапке, такие носили руководители среднего звена.

– Ну что? К вам? – мне не терпелось скорее все это провести.

– Нет!

Он повел меня через Литейный, в гостиницу «Нева». Взял ключ. Мы сели в номере. Он говорил про 1968 год: время тяжелое, все серьезные люди должны быть вместе.

– Я вас не призываю стать доносчиком (я ненавижу доносчиков), просто мы могли бы иногда встречаться и делиться своими мнениями.

Я отвечаю:

– Да, но тогда мне придется много пить, чтобы вызвать людей на откровенность.

– Вы в смысле денег?

– Нет, в смысле здоровья!

Он молчал, опять как-то злобно.

– Ладно, – буркнул он. – Запишите мой телефон!

Я старательно записал телефон в блокнот, притом такими огромными буквами, что он опять надолго задумался: не издевается ли? Все же взяв себя в руки, он стал довольно скучным голосом рассказывать о политической обстановке, но я все это уже слышал, и как-то мысленно улетел.

– Что вы делаете?! – вдруг рявкнул он.

Оказывается за то время, что он говорил, я перерисовал цифры его телефона в моем блокноте в каких-то птичек, собачек, а некоторые даже превратил в цветы.

– Ой, извините!

– Можете идти!

И даже не проводил. А может, решил с устатку вздремнуть?

Главное оставшееся послевкусие: мы уже не боялись.

Я. Г.: Донос был довольно неожиданным. Узнали мы о нем так: Валентин Щербаков фактически был уже в разводе с женой, но жили они еще вместе. Она у него на столе увидела экземпляр доноса и передала его нашему товарищу Борису Ивановичу Иванову. Боря нас собрал и познакомил с этим замечательным документом. Паники не было, мы просто стали ждать. Было понятно, что это так не пройдет, хотя некоторые сомнения возникали – уж очень идиотский был текст. Но он был воспринят всерьез.

Литературное объединение закрыли. Веру Казимировну Кетлинскую сняли с должности, уволили заместителя директора Дома писателей Шагалова. Для Бродского и Довлатова это имело особые последствия: у Оси в это время лежала книжка в «Советском писателе», ее так и не издали – не в последнюю очередь, думаю, это связано с вечером. И печальная судьба Довлатова – до этого он не был на виду, а тут власть обратила на него свое отеческое внимание.

Для меня сразу это не имело последствий, но через четыре месяца и по другому поводу я был внесен в черный список и несколько лет не мог публиковаться на всем пространстве Советского Союза. Единственный журнал, который меня опубликовал, – «Простор», который выходил в Алма-Ате.

А. Г.: Я после выступления почти сразу уехал из Ленинграда: в 1968 году моя песня «Атланты» заняла первое место в СССР как лучшая песня советской молодежи. И меня послали на Белую олимпиаду в Гренобль как – ни больше ни меньше – «Шансонье СССР – 68». Так что вначале по мне донос пришелся вскользь, но потом все репрессии, которых требовали наши обвинители, были применены. Мою книжку «рассыпали», мне было отказано в приеме в Союз писателей. На 14 лет я попал в черные списки – меня нигде не печатали.

Я. Г.: Утехин в начале перестройки пытался вступить в Союз писателей, и на заседании секции критики, куда он подал заявление, Андрей Арьев рассказал о его «подвиге». А Валя Щербаков уехал в Москву. Я его там видел один раз через несколько лет – мы встретились на каком-то общественном мероприятии. Он бросился ко мне, стал совать свою визитку в карман, но я сказал: «Валя, нет оснований для прошлой дружбы». На этом, собственно, все и кончилось.

А. А.: На том вечере действительно предстала молодая русская литература – не загнанная и не толкающаяся в двери издательств, а самостоятельная и мощная.

Записала **Елена БАРКОВСКАЯ**
Яков Гордин (фото Льва Полякова), Татьяна Никольская (фото Наталии Шарымовой, предоставлено журналом «Звезда»).
Остальные фото из личных архивов

Раздолье как альтернатива

Благотворительная организация «Перспективы» на пожертвования построила и открыла дом для молодых людей с тяжелой инвалидностью. Мечтали об этом 15 лет, сделали за два года.

Дом сопровождающего проживания – альтернатива психоневрологическим интернатам, где число проживающих может превышать тысячу, палаты до 16 человек, где невозможно остаться одному, чтобы просто побыть в одиночестве, где нечего делать целый день, вернее, целыми днями, годами. А в деревне Раздолье Приозерского района удобный сельский дом, где люди могут сами готовить, ходить в магазин, заниматься ремеслами, летом огородом, где совсем другая жизнь. Вести нормальный образ жизни инвалидам помогают сотрудники благотворительной организации и волонтеры.

Люба любит зайчиков, а Дина – печь пироги

Люба ведет на второй этаж, показывает уютную комнату. Кровать, зеркало, комод. На кровати зайцы разных цветов и размеров, на комоде тоже: Люба Логвиненко любит игрушечных зайцев. И еще мечтает развесить картинки – это ее первая в жизни своя комната. Люба из ПНИ № 3 в Старом Петергофе, до этого жила в детском доме-интернате. Собственного дома у Любы, как и у Юли, не было. Дина и Юля – давние подруги, поселились в комнате на первом этаже. Они обе на колясках, им первый этаж удобнее. В комнате комоды, кровати, игрушки. Есть специальная ванна, которую заказывали в Москве, с открывающейся сбоку дверцей, для тех, кто не может перелезть через бортик.

До того как переехать в Раздолье, ребята из интерната несколько месяцев жили в «тренировочной» квартире, в которой есть возможность попробовать самостоятельность и если получится – перебираться в другое жилье. Дина радостно и упорно осваивала тренировочную квартиру, мыла полы, слезая с инвалидной коляски и ползая по полу. Она почти не говорит, понять ее сложно. Но понимает все и очень любит общаться. В тренировочной квартире открылся Динин кулинарный талант. Пироги, котлеты, салаты у нее получаются очень вкусно. Чтобы ее талант не пропал и чтобы людям на колясках было удобно готовить, кухню сделали так, чтобы коляска могла подъехать, чтобы удобно было кран у раковины открыть, или шинковать продукты, или обращаться с плитой.

В доме в Раздолье живут четыре девушки и три молодых человека. У кого-то из них за плечами только сиротский опыт детского дома и ПНИ, у кого-то – семейный. Но для стареющих родителей самой большой болью остается одно: что будет с ребенком, когда их не станет? Как правило, это те же ПНИ. Вот почему так важен и дом в Раздолье, и городской дом с квартирами, что создала ГАООРДИ – Ассоциация родителей детей-инвалидов при поддержке одной из строительных компаний.

Сельская община

Поначалу на подопечных «Перспектив» в Раздолье местные жители поглядывали настороженно, потом ситуация стала меняться. Немало этому способствовал местный священник – иерей Борис Ершов. Церковь и магазин сами сделали у себя пандусы, салон красоты дает скидку на стрижку для ребят. Местные жители начали приносить подарки, соленья, варенья, чехлы на мебель, лопаты для чистки снега, с ремонтом стали помогать, в гости заходить. В общем, все происходит так, как должно быть на селе.

Мария Островская, президент «Перспектив» и руководитель проекта «Раздолье», мечтает, чтобы местные жители и ее подопечные вместе трудились: делали керамику, ткали, столярничали. В Европе такой опыт уже есть.

И снова сто интернатов

В Министерстве труда уже давно обсуждают реформу психоневрологических интернатов – их разукрупнение (для этого предполагается открыть сто новых), ремонт и «очеловечивание».

По мнению Марии Островской, строить новые можно, только если они будут не более чем на двадцать человек. В конце прошлого года Минтруда выпустило методические рекомендации для регионов, где говорится о «сопровождаемом проживании». Но пока это лишь рекомендации. «Чтобы их начали исполнять, нужны федеральные нормативные акты», – уверена Островская. Кроме того, необходимо понимание общества, что каждый человек имеет право жить по-человечески – в своей комнате, со своими личными вещами, где может закрыть за собой дверь, когда хочется побыть одному.

Галина АРТЕМЕНКО
Фото проекта «Перспективы» и Галины Артеменко

«НОВАЯ ГАЗЕТА» СРЕДА.
№13 07. 02. 2018

Швейк навсегда

Валерий Фокин поставил антивоенный спектакль

Владимир ПОСТНОВ

«Швейк. Возвращение» — так назвал Валерий Фокин свой спектакль по мотивам знаменитого романа Ярослава Гашека о похождениях бравого солдата.

Швейк — синоним лукавства, иронии, неубиваемых игровых, комических начал жизни, в конце концов, торжества смеха над смертью.

В спектакле Фокина ничего этого нет. Из жирного многоцветья палитры Гашека он взял сарказм, горечь, издевку. Пьеса, написанная Татьяной Рахмановой, содержит в первую очередь партитуру вязко-абсурдного коллективного движения внутри войны. Лица и характеры здесь неразличимы. Сам Швейк прибран до блекло-зеленого пятна в солдатской массе. И она, эта масса, в итоге распадется не на характеры и судьбы, а на груды обрубков, горы тел.

Зачем Фокин выбрал этот материал? Зачем упорно преодолевал обстоятельства, бывшие и против него, и против этой постановки (ушел с этим замыслом из «Современника», тяжко приспосабливал его к большой сцене Александринского)? Наконец, почему именно этот текст и этот посыл выбрал, чтобы отметить пятидесятилетие творческой деятельности?

Избегающий прямого комментария реальности, сторонящийся в художественной деятельности злобы дня, Фокин этим спектаклем высказался о ней ожесточенно, со свойственной ему спрятанной, скрытой неистовостью. Похоже, это высказывание было ему необходимо. Тема важна до степени сугубо личной. Поэтому вместо спектакля абстрактной антивоенной направленности на сцене императорского театра возникает мучительный хрип неприятия происходящего.

И он раздается тогда, когда все тонет в славословиях «кайзеру», когда подлая военная риторика отвоевывает себе центральное место, когда патриотизм становится последним прибежищем замороченной нации. Снова. Постановщику спектакля, похоже, невыносим этот витой круг исторической спирали.

Высоко над сценой повисает инвалидная коляска, тень ее вздрагивает на боковой стене — из нее выходит Швейк, погибающий в финале спектакля: обратный ход событий выстраивает логику действия. Война начинается в кабаке, и у каждого находится причина ее жаждать. Но бахвальство скоро будет разоблачено до трусов, до голой солдатской шкуры. И вот врач (Игорь Волков) отбирает новобранцев, произнося с блудливой улыбкой «в тяжкую годину, когда тучи заволокли нашу дорогую родину...». Прихлебывает из фляжки, оглядывая жидкий строй: Лукаш, Водичка, Дуб... Командует раздеться: «В наших трусах величие страны»... «Клистиры спасут Австрию!» И грозно бросает в зал: «Вы в основном все тут симулянты!» В ответ — робкие смешки зрителей.

Визуальные подробности отвечают оригиналу: тирольский оркестр и гуси, котелки и кайзеровские усики щеточкой. Маркитантки и шлюхи, гротескный генерал (Петр Семак), скабрезные мизансцены. Но подробности слиты с высокой степенью условности: по бокам сцены — огромные яростные мужские профили. По лицам-профилям, словно извлеченным с батального полотна, проходит жгучая судорога, ржавчина, побежалость времени, они потемняются огнем, растягивают губы в оскале. Сдвигаются, сжимая героев, отступают. В центре — главный. Голова анфас поднимет глаза и глянет в пространство свирепо, яростно. Мощная сценография Семена Пастуха живет самостоятельной жизнью, сама комментирует происходящее.

Швейк, как известно, в сумасшедшем доме провел лучшие дни своей жизни и выдворен потому, что «...всех сумасшедших признали годными после убийства эрцгерцога».

Реальность сто лет назад и сегодня сближена максимально. Мгновенно переключаются времена, возникают реплики из сейчас: «На дискотеку с медалью приду, вот прикол будет!» Через портрет властителя ползет муха (засижен мухами!), и владельца, заломив руки, тащат за государственную измену: надо бороться с внутренними врагами! На сцене беснуется черное кабаре. Фокин — и это давний его прием — любит разорвать действие монтажом классики и сегодняшнего треша: выходит женщина в костюме...гранаты. Мать-граната (Янина Лакоба) рекламирует акцию в магазинах «Солдат удачи»: успейте, цены вас приятно удивят! И дальше сыплется: ссылка на сайт, вип-показ, «я буду у Якитории!». А фоном — расстрелы военнопленных, стоящих на коленях: чумовой мусорный гул сегодняшнего дня врывается в спектакль.

Возникает и закручивается сюжет отражения — попытки параллельно создать героическую историю, и это уже привет нашему министру культуры (недаром среди фальши и вранья, вдохновенно выданного Швейком, мелькает тема двадцати восьми панфиловцев), кто-то ж должен ее сочинять, историю, чтоб в верном свете и так далее. И пусть вражеских детей поднимают на штыки, важно, что солдаты, переодетые крестьянками, в косах и сарафанах, одержат «убедительную победу».

> «Этот «Швейк» поставлен, чтоб отталкивать, будоражить, возмущать. Сутолока страдающей мысли — вот чем продиктованы ритмы и образы спектакля»

Через зловещие профили идут сполохи салюта, Фокин последовательно пишет свою отталкивающую театральную «Гернику». Солдатам приносят ящик еды, они кидаются к нему, жрут на корточках, как свиньи, и сразу отползают в глубину сцены со спущенными штанами. Шеренга жрущих и срущих и есть правда истории. Так же, как телеги с туловищами, оторванными ногами, грудой обрубков, свалкой тел.

Сама материя спектакля, его неровная, спотыкающаяся стилистика, сбитое дыхание переносят нас словно в дожизненный опыт. В какой-то момент на сцене возникнет Бог — все тот же врач (Игорь Волков), сопровождаемый двумя ангелами-санитарами. Перед ним шеренгой пойдут погибшие, короткий диалог — и каждый получает разрешение: «Проходи!» Но вдруг кто-то закричит: «Где ж ты был-то, Господи?!»

И проберется вдоль сцены странная женщина, напевая песню на украинском, — в ее дом попал снаряд.

Взрывы. Мелкой побежкой перебегает по сцене румяный генерал. Люди в противогазах. Хаос движений. Швейк пророчит будущее каждому из взвода. Всех накрывает вопль: «Наступаем, сынки!» Всего три ключевые роли. Генерал, символ военно-патриотической глупости, главный врач (удача Игоря Волкова), сам Швейк (Степан Балакшин): мягкое лицо, усиленная «толщинками» фигура. То хромает, то прыгает, то подначивает. И пока часть зала в недоумении следит за сценой в тщетном ожидании шуток и смеха, другая цепко наблюдает за этим неубиваемым куском солдатской плоти, отличимым только цветом коротковатой куртки. И за его безликими товарищами, строем, один за другим идущими в смертную тьму траншеи.

Вот и Швейк падает ничком.

Спектакль вышел возмутительно антитеатральным. Антивоенным. Антирежимным. Сценический текст, предлагаемый Фокиным, не усваивается легко, встает поперек горла, временами и душит. Быть очевидцем происходящего тяжело, соучаствовать — род труда, не всякому зрителю подъемный. Война не бывает красивой, говорит нам Фокин, нет эстетики в уничтожении. Сила намерений и посыла здесь важнее формального мастерства. Итак, в Александринке — диптих: Брехт Терзопулоса и Гашек Фокина.

Этот «Швейк» поставлен, чтоб отталкивать, будоражить, возмущать — опровергать ходы и способы. Здесь спорно все — пьеса, двигающаяся против природы произведения, пластика, нестройная, словно спутанная, отсутствие характеров. Сутолока страдающей мысли — вот чем продиктованы ритмы и образы спектакля. Потому нет привычной отточенности — на сцене безобразный морок бесконечных перестроений, жизнь не опознающая сама себя. Сумрачная батальная чума.

Известный врач слева от меня роняет товарищу: «Смело!» Светская львица справа шепчет спутнице: «...если б я знала». Театральные дамы на ходу суетливо анатомируют тело спектакля. Что ж, это и впрямь не для дам. Это — для людей.

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

Слава ТАРОЩИНА
обозреватель «Новой»

30 лет за 600 секунд

Александр Невзоров остается лучшим мастером гипноза на ТВ

Еще вчера перлом создания значился бравый прапор Шейнин, а уже сегодня его затмил гипнолог Иса Багиров. В новом шоу Первого канала «Звезды под гипнозом» этот крепкий господин в присутствии публики с невозмутимостью Воланда копошится в подсознании известных и не очень людей. Ветрами судьбы сюда задуло не только Прохора Шаляпина (его задувает в любую щель), но и недосягаемого красавца Ивара Калныньша. Правда, проект несколько запоздал. Большинство электората уже давно и надежно введено в транс. Хотя излишняя ментальная коррекция, особенно накануне выборов, не помешает.

Пока одной частью зрителей вяло управлял Багиров, другая часть без боя сдалась Александру Невзорову. Видеозапись его разговора с Юрием Дудем только за первые сутки собрала рекордное число просмотров. И если шоу с целой когортой звезд утомило беспробудной скукой, то бенефис одной звезды, давно, казалось, угасшей, оказался на редкость интересным.

Невзоров появился у Дудя в правильное время. Его слава зародилась ровно тридцать лет назад в программе «600 секунд». Дудю исполнился годик, когда советское ТВ взорвал герой в черной кожанке вместо немаркого обкомовского костюмчика. Дикторам программы «Время» с темпераментом вываренной трески он стремительно противопоставил 60 трупов за 600 секунд. Амбивалентность Невзорова не знала границ. Первенец свободы и ее гонитель; певец во стане русских воинов и депутат Госдумы; наперсник демократической власти и друг рижского ОМОНа; монархист и защитник КГБ — это всё о нем. Он был любимцем Березовского и одновременно лидером духовного противостояния режиму, чьим символом стал ББ. Его воспел лично поэт Куняев: «У них был Пушкин Александр, стоявший меж враждебных станов. У нас Невзоров Александр, а также Александр Проханов». Такой человек обречен всякий раз заново переписывать партитуру собственной жизни на большом или малом экране. Чем, собственно, он и занялся у Дудя.

Невзоровский гипноз — отдельное явление природы. Он так виртуозно жонглирует пустотой, что уже невозможно отличить (даже ему самому) троллинг от реальности. Специалист по «природе вакуума» отлично знает свой предмет. Суть разговора тонет в чеканных афоризмах, витиеватых лексических конструкциях и предельно осторожных ответах на конкретные вопросы. Изысканность речи не отменяет грубых ошибок в использовании глаголов «одеть» и «надеть» — в этом весь Александр Глебович. Дудь от ужаса вжимается в кресло. Он, как и прочие, не в силах понять: мэр Собчак действительно хотел убить Невзорова, а Путин спас ему жизнь, или это очередная легенда? Разговор, информационная наполненность которого стремилась к нулю, длился без малого два часа, но оторваться было невозможно.

Видеозапись разговора Невзорова с Дудем только за первые сутки собрала рекордное число просмотров

Поверх слов, мефистофельского прищура, самоупоения рождался любопытнейший для наших широт образ публичного человека. В России перемена убеждений двигалась в основном по одному вектору: от либерализма к охранительству. С ходу могу назвать только одно исключение — Витте. Сергей Юльевич проделал путь от организатора «Священной дружины», боровшейся с врагами режима, до автора первой российской конституции. Новейшая история не исключение. Ее творцы во главе с телевизионными деятелями искусств начинали свободомыслящими людьми, а затем бросились, как в омут, в верноподданичество. Из всех Киселевых и Соловьевых только Невзоров пошел в другую сторону: он променял, условно говоря, «наших», где было комфортно и сытно, на самостояние. И этот выбор даже он не в состоянии заболтать, смикшировать. А ведь мог и сегодня блистать на телевизионных подиумах: глаз горит, энергия булькает, парадоксальность (или псевдопарадоксальность, что в его варианте одно и то же) мышления сшибает с ног. Следует признать: при телеолигархах кадры были ярче нынешних. Рейтинговыми ведущими гордились, как прибыльными нефтяными скважинами. Не то теперь.

Александр Глебович тонко чувствует плоть времени. Вот история, которая может претендовать на исчерпывающую метафору нынешней жизни. Однажды Невзоров в дискуссии с Милоновым заметил: «Как вы можете считать себя христианином, если даже преподобного отца Пигидия не читали?» Милонов встрепенулся: «Я читал, читал». «Да нет никакого отца Пигидия, — ответил Невзоров. — Так по-латыни называется задница у ракообразных и насекомых».

Его нет, но он есть. Общество под руководством ТВ не в состоянии выбраться из-под власти отца Пигидия. Бывшие жены Джигарханяна продолжают шестой месяц выяснять отношения в прямом эфире, готовясь к рукопашному бою. Жириновский у Соловьева предлагает бросить на резиденцию Порошенко маленькую ядерную бомбу. Диана Шурыгина, чье изнасилование год обсуждала держава, не без одобрения Малахова решает восстановить девственность с помощью операции. Иса Багиров внушает звездам мысль о том, что он и есть Путин, который хочет в свободное от основной работы время заняться хип-хопом. Звезды, не выходя из гипноза, застыли в почтении.

Редакторы номера:
Р. Дубов, С. Кожеуров

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Анна ИГНАТЕНКО, Александра КОПАЧЕВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Юлия РЕПРИНЦЕВА, Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Председатель совета директоров и редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-ПБ».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **189 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **12 700 000** просмотров за январь 2018 г.
Тираж одного номера в СПб — **3800 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2018 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 06.02.2018. Номер подписан: 23:30, 06.02.2018. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 06.02.2018. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».